

Всплеск силы

Автор:

[Анна Минаева](#)

Всплеск силы

Анна Валерьевна Минаева

Академия Двух Богов #2

Первый семестр в Академии Двух Богов закончился магическим взрывом. Я лишилась возможности получить искру и ответы на свои вопросы. Но иногда помощь приходит оттуда, откуда не ждёшь. Кто бы мог подумать, что мой преподаватель не тот, за кого себя выдаёт.

Анна Минаева

Всплеск силы

1

Первым, что шагнуло ко мне навстречу из тьмы, была боль. Она накатывала волнами, прижимала к земле, выбивала из лёгких весь воздух. Казалось, что ещё чуть-чуть и я не выдержу. В эти мгновения хотелось забыться, утонуть в чёрном мареве, но кто-то не позволял мне этого сделать. То и дело с волнами боли чередовалось тепло жизни, которое в меня вливали целительной магией.

В один из таких моментов я смогла открыть глаза.

- Шер, - устало улыбнулся Драфок и вытер длинным чёрным рукавом лоб.

А я никак не могла понять, что он делает на Состязании Стихий, как оказался на «арене», отгороженной от остального острова защитным барьером, и почему так смотрит на меня.

Но задать этот вопрос другу я не смогла. Вместо привычного голоса из горла вырвался хрип.

- Сейчас, - третьекурсник вскочил на ноги, пошатнулся, но не упал.

Казалось, что я закрыла глаза всего на мгновение, а чьи-то руки уже помогают мне подняться.

В этот раз открыть глаза оказалось сложнее. Осмотревшись, я поняла, что нахожусь где угодно, но точно не в лесу на парящем острове. Меня окружали белоснежные стены, высокий светлый потолок и ширма, закрывающая обзор. А Драфок вновь оказался рядом и теперь поддерживал меня одной рукой под спину, во второй он сжимал полупрозрачный стакан.

- Выпей, - почти просил он, поднося его к моим губам.

Поверив другу, который непонятно как оказался рядом со мной, сделала один неуверенный глоток. Мягкая прохладная жидкость обожгла горло. Я закашлялась.

- Все хорошо. Пей, - уверял меня целитель.

Давясь эликсиром, я выполнила его просьбу.

- Вот и хорошо, - вымучено улыбнулся Драфок, укладывая меня обратно на кровать. - Теперь тебе нужно поспать. Все закончилось.

О чём он? Что закончилось? Почему я лежу на жёстком матрасе, а под головой мягкая подушка?

Но мир начал тускнеть ещё до того, как я смогла сформулировать все свои мысли в вопросы. Успокаивающее зелье подействовало. Да, я узнала снадобье по его горьковатому привкусу. Чем-то похожим поил меня в своём доме мастер Саган, но то зелье было не таким концентрированным.

Мастер Саган...

Чёрное марево забвения навалилось тогда, когда мне это было уже не нужно. Боль практически испарилась. Осталась только тьма.

Время от времени вспыхивали яркие картинки, несущие какую-то важную информацию, но я не понимала, не запоминала. Это было совсем не то, что я хотела сейчас знать.

Сейчас надо обо всём расспросить друга. Нужно проснуться! Открыть глаза!

Избавиться от воздействия успокаивающего эликсира было не так просто, как я думала. Но усилием воли все же заставила себя проснуться, вынырнуть из этой липкой тьмы, которая не дарила покоя, а лишь подкидывала лишние вопросы, ответы на которые там я найти не могла.

Открыть глаза удалось с третьей попытки. Комната, в которой я находилась, оказалась погружена в ночную тьму, за окном, не попадающим в поле моего зрения, завывал ледяной ветер.

- Лазарет? - вслух удивилась я, догадываясь о месте, в котором оказалась.

Тут я никогда не была, но почему-то уверенность в собственной правоте не отступала. Я оказалась на одной из коек, стоящих в лазарете Академии Двух Богов. Но почему? Что произошло?

Последнее, что я помнила, - это была встреча с Рилой. Она на меня напала. Хотела убить. У неё не получилось? Меня спасли? Неужели из-за этой идиотки я лишилась возможности оказаться победителем Состязания Стихий? Если это так, то надеюсь, что её дисквалифицировали.

Придерживаясь рукой за шершавую стену, мне удалось сесть. Спустить ноги с кровати в этот миг казалось невыполнимой задачей, потому я замерла, стараясь отдышаться и собраться с силами к последнему рывку. Остаться тут в неведении я не собиралась.

За ширмой слышалось невнятное бормотание, постепенно переросшее в спокойное дыхание. В лазарете я была не одна.

О Братья-Близнецы, да что же произошло? Я ведь должна была соревноваться с остальными студентами за победу в Состязании Стихий, я должна была не подвести мастера Сагана, который в меня поверил.

Я охнула и поднесла правую руку к шее, на которой должен был висеть кулон-усилитель, сделанный из серебра и лазурита. Но вместо артефакта пальцы наткнулись на плотную повязку, наложенную повыше груди.

Решив, что первым делом надо выбраться из лазарета, аккуратно спустила ноги с койки и осмотрелась.

Кровать, на которой я сейчас сидела, была меньше той, что находилась в комнате под номером триста шестьдесят пять. С двух сторон постель ограждали высокие белоснежные ширмы, не пропускающие свет, а вот прямо передо мной виднелся проход. У противоположной стены я видела ещё одну кровать, но она пустовала.

Придерживаясь руками за матрац, я медленно встала. Голова тут же закружилась, в глазах потемнело, но я устояла. Надо узнать, что произошло. Неужели я проиграла Состязание Стихий? Почему тогда не помню этого?

На удивление, я не рухнула после первого шага. Даже после второго удалось удержаться на ногах, а вот после третьего меня повело в сторону и, если бы не ширма соседней кровати, я бы уже лежала на полу.

Вцепившись пальцами в плотную ткань, я замерла и перевела дыхание. Слабость настойчиво давила на плечи, предлагала вернуться на место, но я позволить себе этого не могла. Сейчас надо узнать, что произошло. Думать о том, что я проиграла Состязание Стихий и потеряла артефакт-усилитель, подаренный мастером Саганом, совершенно не хотелось.

Из-за многочисленных ширм, которые скрывали за собой кровати, раздавались то всхлипы, то мерное дыхание. Лазарет Академии Двух Богов был заполнен студентами. Что могло произойти?

Я никак не могла вспомнить последние минуты нашей перепалки с Рилой. Сколько бы ни напрягала память, ледяная пустота занимала место отчётливых ярких картинок.

Дверь, ведущая в коридор, виднелась невдалеке, но я уже не чувствовала в себе сил. Свернув к окну, я оперлась руками о подоконник и ахнула.

Если я не ошибаюсь, отсюда должен был открываться вид на одну из полноводных широких рек, ответвлённую от центральной, которую образовывал водопад. Но вместо неё в ярком свете полной луны чернело огромное озеро. Лес поредел, часть деревьев оказалась повалена или сожжена. Тяжёлые тучи плыли по небу, но стоило им достичь невидимой границы, где раньше была арена для Состязания Стихий, как они меняли своё направление, огибали.

– Не может быть, – прошептала я. – Что здесь произошло?

Теперь я просто обязана вытрясти всю правду из Драфока, который ухаживал за мной в лазарете. Третьекурсник наверняка где-то неподалёку, он бы просто так не ушёл в свою комнату во время дежурства. Если только я не проспала после его снадобья несколько суток и парня не сменил кто-то другой, кто-то менее ответственный.

Выдохнув, я расфокусировала взгляд и еле сдержала возглас удивления. В отражении окна я увидела себя. Но не яркие красные рубцы на лице привлекли моё внимание, не повязка, покрывающая шею и грудь, и даже не покрасневшие глаза. Мои волосы...

Не веря своим глазам, я подняла правую руку, преодолевая боль в плече, и потянулась к локонам.

– Но это ведь не эмоции, – пробормотала я, держа между двух пальцев прядь волос, которая оказалась тёмно-синего цвета.

– Шер! – громким шёпотом окликнул меня ворвавшийся в лазарет Драфок. – Ты почему встала? Быстро вернись в кровать!

Он подлетел ко мне, приобнял за талию и уже намеревался проводить обратно к койке, на которой я очнулась, но я опередила его вопросом:

– Что произошло? Почему половина леса уничтожена? Что произошло во время Состязания Стихий?

– Я отвечу тебе, – пообещал друг, – только вернись в кровать, прошу.

Вздыхнув, я оперлась о плечо целителя и поковыляла в сторону выделенного мне места. Дорога обратно показалась мне намного короче, возможно, из-за поддержки лекаря.

– Вот, – Драфок поправил подушку так, чтобы я могла сесть. – Хорошо. Подожди минутку, я принесу заживляющий отвар. Мы думали, что ты проспишь ещё несколько дней и шрамы затянутся за это время. Но, как я вижу, у тебя другие планы на собственное здоровье.

– Шрамы подождут! Сядь и расскажи мне все, что знаешь!

Почему-то я выбрала именно такую формулировку. Мысли о том, что простой третьекурсник может чего-то не знать о случившемся, посетили меня только сейчас.

– Нет, Шерил, я принесу зелье, а потом мы поговорим.

Сил с ним спорить не было. Лишь молча кивнув в ответ, я устроилась поудобнее и прикрыла глаза.

Казалось, что прошло всего мгновение, а друг уже вкладывал мне в руки тёплую чашу с травяным пахнущим мятой отваром. Улыбнувшись через силу, я сделала глоток и жестом пригласила Драфока сесть на кровать.

– Да что рассказывать-то, – вздохнул третьекурсник, опускаясь рядом и зарываясь пальцами в волосы. – Состязание Стихий отменили из-за магического

взрыва.

Я подавилась зельем и громко закашлялась.

– Тише, – попросил парень, похлопывая меня по спине. – Сейчас только раннее утро, перебудешь мне тут всех.

– Тебя за главного, что ли, оставили? – хмыкнула я, отмечая, как тяжелеет голова от выпитого лекарства.

– А кого ещё? – пожал плечами Драфок. – Мастера сейчас все заняты тем, что разбираются в причинах катастрофы. Приставили мне в помощники сокурсников, но толку от них нет.

– Сколько прошло времени после начала Состязания? – уточнила я, понимая, что наверняка нахожусь тут не два и не три дня.

– Пятнадцать суток, – отводя взгляд, проговорил третьекурсник.

– Сколько? – ахнула я, расплёскивая зелье на белую рубаху, которую надели на меня поверх бинтов.

– Наверное, уже шестнадцать, – поправил себя целитель, хотя мне от его уточнения сделалось ещё хуже.

– Что, вообще, произошло? Победитель есть? Все участники в лазарете?

– О победителе мне ничего не известно. Официально Академия Двух Богов ещё ни о чём не заявляла. Все на уровне слухов. Скорее всего, в этом году его просто отменят. Что касаясь участников, то почти все пострадавшие тут. Часть успела прикрыться блоками и щитами от взрыва. Они пострадали не так сильно, как остальные. Один погиб.

– Кто? – почему-то в памяти всплыл недавний знакомый в узких прозрачных очках.

– Рила Лонаргел.

Я вздрогнула. Память услужливо подсунула яркую картинку: верёвки, стягивающие мои лодыжки, девушка, сотворяющая смертельное заклинание, и Саган.

Мастер Саган? Но почему я вспомнила о нём сейчас? Чародей совершенно не вписывается в моё воспоминание. Да и не мог он находиться в лесу во время проведения Состязания Стихий. Или мог?

Решив, что об этом стоит спрашивать лично у преподавателя, я повернулась к Драфоку:

– Как давно?

Он непонимающе уставился на меня, а потом вздохнул, заметив, как я сжимаю в пальцах тёмно-синий локон:

– Если ты о цвете, то в лазарет тебя доставили уже такой. И нет, я не знаю, что это значит.

– То есть ты хочешь сказать, что ты что-то не можешь объяснить мне? – хмыкнула я.

– Это, – Драфок указал подбородком в сторону обсуждаемого локона, – не могу. Я впервые с таким сталкиваюсь. Твои волосы не выглядят так, будто ты колдуешь, тогда бы они были ярче и вздымались кверху силой. Скорее всего, взрыв повлиял на их цвет, и теперь они такими и останутся.

Я вздохнула, отпуская прядь. Стало быть, произошёл магический взрыв, причину катастрофы ещё не нашли, а я, по всей видимости, сменила себе имидж. Просто прекрасно!

Ещё и Драфок толком ничего не знает. Мне нужен человек, который сможет дать ответы на все мои вопросы.

– Ты сможешь позвать мастера Сагана? – уточнила я, понимая, что сама точно никуда не доберусь. – Я бы хотела с ним поговорить.

– Ранним утром? – усмехнулся друг. – Предлагаешь пойти и разбудить его?

Я прикрыла глаза, понимая, что целитель прав.

– Позову его, как рассветёт, – сдался через минуту парень. – Но только в том случае, если ты выпьешь весь отвар и ляжешь спать.

Он не лгал.

Согласившись на условие целителя, я большими глотками осушила чашу и вернула её другу.

– Вот и хорошо, – улыбнулся парень, помогая мне лечь. – А как проснёшься, тебя будет ждать твой преподаватель и похлёбка, приготовленная Пайбой. А то этот крылатый засранец мне весь мозг выел на тему того, что одной магии для тебя мало и, как только ты придёшь в себя, он откормит тебя до отвала.

Я усмехнулась, понимая, что за меня тут переживали. А вопросы? На них я получу ответ завтра.

С этими мыслями я погрузилась в мягкий тёплый сон.

Что мне снилось, я не помню. Глаза открыла, когда первые лучи солнца только проскользнули в лазарет. Сейчас я смогла даже сама сесть, чем была несказанно горда.

– Проснулась? – спустя мгновение у кровати возник Драфок. – Смотри, что тебе передали.

Рядом со мной на постели появился поднос с миской зеленоватого супа и двумя тонкими жёлтыми лепёшками.

– «До отвала» я представляла себе совсем по-другому, – усмехнулась я, понимая, что сегодня мимика не вызывает у меня боли и дискомфорта.

Под чутким взглядом друга я прикоснулась пальцами к лицу и не обнаружила тех рубцов, которые украшали мои скулы ещё ранним утром. Стоит отдать

лекарям должное: их зелья работали с устрашающей скоростью.

- Твоё питание под моим контролем, – пожал плечами третьекурсник.

- Когда там меня выписать должны? – беззлобно усмехнулась я, придвигая поднос к себе.

- Ещё одна шуточка – и вышвырну тебя отсюда прямо сейчас, чтоб покой больным не нарушала, – широко улыбнулся Драфок.

Я повела плечами и поморщилась от боли, которую доставило это действие, а потом вновь обратилась к другу:

- Помимо еды ты мне ещё кое-что обещал.

- Помню, – нахмурился парень. – Мастеру Сагану я послание уже передал, потому как мне не рекомендуется покидать лазарет надолго. Думаю, что как только он освободится, так и придёт.

Уткнувшись в миску с супом, я промолчала. Почему-то в этот момент мне казалось, что у чародея сейчас столько дел, что я окажусь в самом конце длинной очереди из заданий и поручений.

- Зачем он тебе? – с ноткой злости спросил друг.

А я не поверила своим ушам. Это что сейчас за эмоция была? Ревность? Да нет, быть такого не может.

Тряхнув головой, для того чтобы отогнать странные мысли, проговорила:

- Ну если ты не можешь дать ответы на мои вопросы о случившемся, я буду искать их у мастера Сагана. Уж он-то точно должен знать.

- Думаешь, он тебе все расскажет?

- А почему нет? – я удивлённо воззрилась на Драфока.

– Я ведь уже говорил, что официальной версии случившегося ещё нет. Значит, мир пока ни о чём даже не догадывается. Не удивлюсь, если никто кроме Ложи и Палаты не в курсе произошедшего.

– Но мне-то какой смысл лгать? Я ведь там была!

– Тише, – парень оглянулся, проверяя, не разбудили ли мы кого своим спором. – Хорошо, прости. Возможно, ты права. В этом вопросе я тебе не помощник.

Я молча вернула целителю поднос с опустевшей миской:

– Передай Пайбе, что было очень вкусно.

Кивнув, Драфок покинул моё «место», а через несколько мгновений я услышала, как третьекурсник отдаёт кому-то указания.

Вздыхнув, я прислонилась спиной к стене и прикрыла глаза. Но нырнуть в собственные мысли и воспоминания, которые неохотно, но все же всплывали, мне не дали.

– Как самочувствие? – отодвинув ширму, улыбнулся преподаватель защитной магии.

– Светлых путей, – выдохнула я, не подозревая, что он навестит меня так скоро.

А мужчина установил перед кроватью захваченный по пути сюда стул. Но перед тем как сесть на него, он выглянул в коридорчик, образовавшийся меж кроватями, которые стояли вдоль стен, и что-то пробормотал.

– Так как самочувствие? – устало усмехнулся мастер Саган, устраиваясь напротив.

– Уже лучше, – отозвалась я, подмечая залёгшие у него под глазами тени. – Как давно вы спали?

Чародей удивлённо вскинул брови, а потом заливисто рассмеялся:

– Не думал я, что заменяющий главного целителя в своём послании говорил именно о таких вопросах ко мне.

Я позволила себе улыбку:

– Мы можем поговорить?

– А я разве не для этого сюда пришёл?

– Нет, – покачала головой. – Поговорить так, чтобы нас никто не слышал?

Саган утвердительно кивнул:

– Я уже поставил заклинание, глушащее звуки. Что вы хотели у меня узнать, студентка Шерил?

– Для начала хотела поблагодарить за то, что вы смогли уделить мне время. Потом сказать, что задолжала вам артефакт, который потеряла, и лишь после этого спросить о произошедшем, – вздохнула я, понимая, что нормально высказать свои мысли у меня не получилось.

– Шерил, благодарность лишняя, – пожал плечами чародей, – я бы и сам навестил вас, но не знал, что вы уже пришли в себя. По поводу артефакта можете не переживать, он не выдержал выброса магии и взорвался, калеча вас. Это я должен просить прощения за это.

Он говорил, а я не узнавала мужчину, который, несмотря на ситуацию, всегда был сдержан и не показывал своих истинных эмоций. Сейчас Саган был настолько измучен, что мне хотелось позвать Драфока и заставить его уложить преподавателя в лазарет наравне с остальными больными. Вот только я была уверена в том, что маг не согласится на незапланированный отдых.

– Может, мы перейдём на неофициальный тон? – спросила я, перебивая мастера.

– Вас стал раздражать этикет? – усмехнулся чародей, всего на мгновение откидывая от себя усталость.

– Без него наш разговор пройдёт быстрее и плодотворнее.

– Вначале позвали, а теперь спешите от меня отделаться? – мужчина прикрыл глаза, пытаясь скрыть от меня смешинки, которые появлялись только в моменты, когда он тренировал мою выдержку.

– Беспокоюсь о том, что вы уже шестнадцать суток нормально не спали, – усмехнулась я, понимая, что попала в цель.

– Сдаюсь, – вздохнул Саган. – Хорошо, Шерил, ты хочешь знать, что произошло во время Состязания Стихий? Я прав?

– Да. И желательно неофициальную версию, – заглянула я мастеру в глаза.

– Увы, другой пока нет, – пожал плечами мужчина, а я не почувствовала лжи. – Даже официальная ещё не до конца оформлена. Так что, слушаешь меня?

Я лишь кивнула, готовясь вникать в произнесённые слова.

– В этом году в Состязании Стихий принимали участие пятьдесят три студента. Это очень и очень мало. К примеру, в позапрошлом году участников было в три раза больше.

Мне были не интересны сводки прошлых годов, меня интересовали ответы на конкретные вопросы: что произошло и почему. Но перебивать чародея я не стала.

– Как ты уже знаешь, – закинув ногу на ногу, продолжил говорить Саган, – в этот раз туров не было, всех студентов перенесли на тропинки, которые должны были вывести их к замаскированным подсказкам. А главным заданием было отыскать камень-телепорт, который перенёс бы победителя во двор Академии Двух Богов, где произошло бы награждение. Но где-то через полчаса от начала случилось нечто, повлёкшее за собой магический взрыв. Последствия ты видела. Состязание пришлось прервать, чтобы спасти участников.

– О том, что ты мне сейчас рассказал, я и сама догадалась. Что произошло?

Мужчина вздохнул, провёл ладонью по лицу, словно собираясь с мыслями:

– Предположительно зачинщиком взрыва была студентка по имени Рила Лонаргел. Что именно пыталась наколдовать студентка, мы, увы, никогда не узнаем, так как она погибла во время взрыва. Это первый летальный случай за последние несколько сотен лет...

– Если Рила погибла от взрыва, то почему жива я?

– О чём ты? – нахмурился Саган.

– Я была рядом с ней. Мы сцепились, как дворовые кошки.

– Шерил, – мужчина аккуратно улыбнулся, – ты, верно, что-то путаешь. Тебя нашли в шаге от камня-телепорта. Ещё мгновение – и ты не пострадала бы вовсе.

– Нет-нет-нет, – я замотала головой. – Я погибала там от эмоций, которые задействовала. Это я помню! Только что вспомнила. А потом...

– Потом? – приподнял брови маг.

– Потом там появился ты, – я ахнула, поднимая глаза на мастера.

– Видимо, магический взрыв что-то поменял в твоих воспоминаниях, – прищурился мужчина. – Я там никак оказаться не мог. Барьер ставится ректором, который является архимагом, и без его разрешения никто туда проникнуть не может. Он снял защиту, как только произошёл взрыв.

Я вновь помотала головой, пытаюсь понять, что из моих воспоминаний правда, а что ложь. Причин лгать мне у Сагана быть не должно. Наверное...

– Стало быть, Состязание Стихий отменили и победителя нет.

– Честно говоря, это ещё на преподавательском совете не обсуждалось, – признался собеседник. – Как раз вечером будет решаться вопрос о том, как преподнести остальному миру случившееся.

Я проиграла, провалилась. Вторая искра мне теперь не светит. В какой же я заднице. Искать виновного не хотелось, но то и дело из подсознания выныривал образ светловолосой чародейки, перешедшей все границы. Могла ли Рила вызвать взрыв таких масштабов, чтобы уничтожить меня? Вряд ли ей было такое по силам. Но тогда я совсем ничего не понимаю. О Братья-Близнецы, мне бы очень не помешала ваша помощь.

– А что можешь сказать об этом? – я захватила пальцами тёмно-синий локон и приподняла. – Что с их цветом?

– Могу сказать, что к твоим глазам они теперь подходят больше, – хохотнул чародей.

А вот мне было не до смеха. Даже спорить о том, что светло-серый и тёмно-синий никак между собой не сочетаются, не хотелось. Я ждала ответов, а получала ещё больше вопросов. А ещё пугала несостыковка в его рассказе и моих воспоминаниях. Останется надеяться только на то, что лекари смогут прояснить мой разум своими эликсирами. Может, восстановившаяся память сможет мне дать больше истины.

– А если серьёзно, – стер усмешку с лица мужчина, – то это может быть последствие магического взрыва.

– Но я ведь одна такая, – я сделала упор на слове «одна».

– Из участников Состязания Стихий – да, – пожал плечами Саган. – Из магов – нет. Посмотри хотя бы на меня.

Я закусила нижнюю губу. Мысли о том, что цвет волос мужчины изменился со временем, меня не посещали до сегодняшнего дня.

– А что пережил ты?

– Что-то наподобие магического взрыва, – усмехнулся чародей. – Потому это вполне нормальная реакция. Это не должно тебя сейчас пугать. Ну что, я ответил на все твои вопросы?

Я кивнула головой, а потом уже тише добавила, обращаясь скорее к себе, чем к нему:

- Как же я тогда оказалась у камня-телепорта?

- Дошла, - ответил собеседник, а моя искра уловила ложь.

2

Я не спала две ночи. Драфок все пытался насильно в меня влить успокаивающий эликсир, но я не поддавалась на его уловки и уговоры. Этим утром меня должны выпустить из лазарета, а значит - необходимо решить, что делать дальше.

Так сложились обстоятельства, что Состязание Стихий отменили. Говорить о проклятиях или нелюбви ко мне со стороны Братьев-Близнецов я не стану. Если уж всё так сложилось, то хорошо, хоть осталась жива. Вот только надолго ли... Вопрос о второй искре оставался открытым. Так же, как и возможности узнать у Ложи о последнем задании отца. Магический взрыв связал меня по рукам и ногам, словно заклинание Рилы продолжало действовать. Куда двигаться дальше, я не знала. Пугала неизвестность и ложь со стороны Сагана.

Тем утром я не сказала ему, что почувствовала это с помощью искры, умолчала. Он как-то обмолвился, что любую искру можно одурачить или заблокировать её свойство. Сколько шансов, что чародей водил меня за нос на протяжении всего разговора?

Вздыхнув, перевернулась набок и уставилась на первые солнечные лучи, скользящие по серым камням. Ледяной ветер завывал за окном, словно одинокий волк в полнолуние. Драфок говорил, что королевство уже завалило снегом, это до нашего парящего острова стихия никак не пробьётся сквозь защиту архимага-ректора. А я так соскучилась по снегу.

Помню свою самую счастливую зиму: тогда мы с Ваорлионом обстреляли снежками все поместье, за что получили выговор и от Маливики, и от Нириит. Ох, и влетело нам тогда, но зато как весело было. Наверное, это одно из тех

воспоминаний, в которых брат ещё был добрым и весёлым человеком. Надо бы узнать, как у них с Алирой дела. Может, даже навестить.

– А вот и наша синевласка, – на кровать мне в ноги плюхнулась Фелия. – Как себя чувствуешь? Готова возвращаться в студенческий строй?

Возле ширмы стояла Бристия и широко улыбалась:

– Не победа, так жизнь. Тоже неплохо.

– Приободрили-то как, – вздохнула я, вставая с кровати. – А ведь были все шансы на победу.

– Если ничего больше не придумаем, – тихо проговорила рыжеволосая, отводя взгляд, – то я могу попросить у папеньки средств на покупку искры.

– Не вздумай, – Бристия вздрогнула от моего голоса. – За такой подарок мне придётся расплачиваться всю жизнь. И хорошо, если одну. Я благодарна тебе за заботу и желание помочь, но это лишнее.

– Ага, – хмыкнула Фелия, – особенно если учесть тот факт, что без второй искры ты скоро умрёшь.

Я прикрыла глаза, понимая, что сил на спор у меня сейчас совершенно нет. Но и принимать такой щедрый дар от подруги мне совершенно не хотелось. Я знала приблизительную цену таких подарков и понимала, что за просто так мне никто его не выдаст. А быть кому-то должной я не хотела. Должен быть другой путь. Должен!

– Подумай над моим предложением, – вздохнула Бристия. – И нет, ты мне совершенно ничего должна за это не будешь.

Ментальный блок я не ставила, а это значит, что чародейка вполне могла подслушать сейчас мои мысли. Ну и пусть! Мне нечего от неё скрывать, а вот ей...

– Твой отец, – я хлопнула себя по бедру, – он обещал тебе вторую искру, если ты?.. Что ты должна сделать?

Бристриа отвернулась, давая понять, что я угадала. За неё ответила Фелия:

– Наверняка принять предложения о замужестве от какого-нибудь заморского посла. Так?

– Так. Но...

– Никаких «но», – я забрала у подруги из рук сумку и кинула её на кровать, – я не приму таких жертв. Это ни к чему хорошему не приведёт. Идти по головам – не мой путь, а... – я чуть было не упомянула имя Рилы, а потом одёрнула себя. Все же о мёртвых так нельзя.

Подруги переглянулись. Одна, скорее всего, прочитала мои мысли, а вторая – догадалась.

– Спасибо больше за предложение, – я обняла Бристрию, – но я поищу другой путь. Пока у меня есть время, я буду искать. Он же должен быть. Так?

– Наверное, – неуверенно отозвалась рыжая, неловко обнимая меня в ответ. – Но если что, ты всегда можешь обратиться ко мне.

– Развели тут, – усмехнулась Фелия, вскакивая с кровати и обнимая нас обеих, – вы тут давайте ещё разревитесь для полноты картины.

– Что-то пошло не по плану, – Бристриа вывернулась из моих рук, – эту фразу должна была говорить я.

Смеясь и подшучивая друг над другом, подруги выгрузили из сумки большое чёрное полотно с прорезью для головы и вручили его мне. С помощью чародеек мне удалось снять белую рубаху и накинуть поверх бинтов ученическую форму.

– Когда повязки снимать? – помогая мне с переодеванием, спросила Фелия.

– Драфок говорит, что через два дня уже можно. Целители меня быстро подлатали. Вот только волосы...

– Да ладно тебе, – махнула рукой Бристиа, – цвет волос это последнее, о чём ты должна переживать. На крайний случай я знаю парочку магов, которые в два заклинания тебе его вновь на чёрный сменяют.

– Сомневаюсь, – пожала я плечами, – все же это последствие выброса огромного количества магии, а не проклятие или неудачное заклятие. Вряд ли с этим все так просто будет.

– В случае чего съездим, – заверила меня подруга, протягивая расчёску.

Приведя себя в человеческий вид, я последовала за чародейками, которые всеми силами старались отвлечь меня от мыслей о том, что Состязание Стихий прервали и я упустила свой самый явный шанс на получение искры и ответов. Я улыбалась им, отвечала на шутки, а сама была в тупике. В огромном тёмном тупике, из которого не видела выхода.

– Вижу, вас выписали?

Я вздрогнула и привычно присела в реверансе.

У лестницы, ведущей в жилое крыло, стоял наследный принц и, игнорируя девушек, смотрел только на меня.

– Шерил, я ведь просил вас не делать так, – закатил глаза Рамунт. – В этих стенах я такой же студент, как вы или ваши подруги.

Бристиа переводила взгляд с меня на внезапного собеседника и обратно, а Фелия нацепила на себя дружелюбную улыбку, хотя я видела, с какой злостью поблескивают её зелёные глаза. Такие же, как и наследного принца. Сейчас я видела схожесть между ними: глаза, волосы, черты лица и даже манера держать себя. Сейчас невооружённым взглядом было видно, что они родственники. Но Рамунт никак не реагировал на свою младшую сестру.

– Прошу меня простить, – позволила я себе улыбку, – привычка, выработанная годами.

– Понимаю, – кивнул парень, но его взгляд не потеплел ни на йоту. – Я бы хотел поговорить с вами, Шерил. Наедине.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, – заговорила Фелия, не позволив мне и рта открыть, – но Шерил сейчас не помешал бы отдых. А поговорить вы всегда успеете.

– Прощаю за вмешательство, – Рамунт повернулся к сестре, – но этот разговор не терпит отлагательств. Думаю, что я отниму у вашей подруги не так много времени. Хм, а мы с вами раньше не встречались? Вы мне кажетесь смутно знакомы.

– К несчастью или к радости, нет, – пожала плечами чародейка. – И все же я настаиваю на том, что моей подруге требуется покой.

Я просто чувствовала то, что она не хочет оставлять меня наедине с этим человеком. Бристия же молчала и наверняка читала мысли обоих. А потом меж темно-рыжими бровями залегла морщина, словно колдунья подсмотрела за тем, что видеть не должна была.

– Я обещаю вам, что провожу Шерил до комнаты после нашего разговора, который займёт всего несколько минут.

– Нет, – резко выкрикнула Бристия, а потом взяла себя в руки. – Прошу прощения, я хотела сказать, что мы сами можем проследить за тем, чтобы Шерил дошла до покоев. Если вы так хотите поговорить, то я могу заглушить ваши слова заклинанием, и никто, кроме Шер, их не услышит.

– Благодарю за заботу, – скривился наследный принц, – такие заклинания и мне известны. Что же, хорошо. Я приятно удивлён вашей заботой о подруге. В таком случае, если вы, Шерил, не против, не могли бы мы отойти на несколько шагов, чтобы глушащим заклинанием случайно не задело и ваших соседок.

– Нет необходимости, – вновь встряла Фелия, – мы подождём её у окна. Беседуйте.

Словно по команде, чародейки развернулись и медленно поднялись по ступеням до большого окна, которое находилось между первым и вторым этажами.

– Я и впрямь поражён их заботой о вас, Шер, – усмехнулся Рамунт, перехватывая у подруг манеру сокращать своё имя.

– Я удивлена не меньше вашего, – улыбнулась в ответ, радуясь тому, что наконец могу говорить сама и не ждать, что меня перебьёт одна из девушек. – Так о чём вы хотели поговорить?

– Думаю, что для вас не станет секретом то, что сегодня Академия Двух Богов озвучила официальную версию произошедшего на Состязании Стихий, – начало меня заинтересовало, и я не стала перебивать принца. – Хотел сообщить вам первым о том, что уже известно всему королевству, если не большей половине мира. Мне продолжать?

И чего он тянет кота за хвост? Сказал бы уже и не ломал эту комедию.

– Конечно, – я мило улыбнулась, – расскажите мне новости, которые ещё не успели дойти до лазарета Академии.

– Сегодня утром ректор объявил всему миру, что по определённым причинам, которые он не хочет озвучивать, Состязание Стихий пришлось прервать. Соответственно Палата Магии снимает свой вклад и не дарит никому искру. Также в своём обращении к правителю королевства, то есть к моему отцу, было сказано о том, что на все вопросы, касающиеся прерванного турнира, ректор будет отвечать самолично.

– Это такая важная информация, что мне необходимо её услышать прямо сейчас?

– Прошу вас, не перебивайте меня, – нахмурился Рамунт. – Я ещё не договорил.

Я лишь кивнула, предлагая продолжить.

– Как я уже сказал, – вернулся к прерванной мысли наследный принц, – Палата Магии отказалась. А вот Великая Ложа не отзывала свой указ и по-прежнему собирается ответить на вопрос человека, которого предоставит Академия Двух Богов.

Покачав головой, я постаралась собрать всю полученную информацию в одну картинку, но не хватало какого-то важного пазла. Я не понимала, к чему ведёт будущий король.

– Шерил, ректор решил дать шанс студенту, принимавшему участие в Состязании Стихий. Им стал человек, приблизившийся к камню-телепорту быстрее остальных. Это вы, Шерил. Вы получаете в награду за своё достижение разговор с представителем Ложи и приглашение на бал в королевскую резиденцию, где, собственно, и сможете поговорить с человеком, который ответит на ваш вопрос. Я поздравляю вас.

Речь принца казалась мне абсолютно бессвязной, а потом словно кто-то выбил воздух из лёгких. Что он только что сказал? Это ведь шутка? Может, я все неправильно поняла?

– Вы всегда так выражаете радость? – усмехнулся Рамунт, наблюдая за тем, как я открываю и закрываю рот, не в силах что-либо сказать.

– Это какая-то ошибка, – наконец выдавила я, справившись с первой волной непонимания, радости и ожидания подвоха.

– Вовсе нет, – покачал головой парень. – Если вы не верите мне, я могу сопроводить вас в кабинет ректора, куда в скором времени вы должны получить приглашение. Просто хотел обрадовать вас раньше и подготовить к возможному разговору с главой Академии Двух Богов.

– Думаю, что прогулку по замку придётся отложить, – проговорила я, бросая взгляд в сторону подруг, дожидаящихся меня неподалёку.

Не скажу, что я уж очень горела желанием находиться в обществе наследного принца, но и портить отношения с будущим королём было плохой идеей. Оставалось только соблюдать этикет и, мило улыбаясь, отказываться от всех предложений.

– Понимаю, – широко улыбнулся собеседник, – в таком случае не смею вас задерживать. И надеюсь на скорою встречу.

Не дождавшись от меня ответа, наследный принц взлетел вверх по лестнице. Возможно, мне показалось, но он как-то странно посмотрел в сторону Фелии, которая стояла к нему спиной и рассматривала природу за окном.

Бристриа толкнула соседку в плечо и первая спустилась ко мне:

– Мы тут подумали, ты наверняка належалась-наотдыхалась за время, проведённое в лазарете, а вот Пайба был бы рад с тобой повидаться.

Звучало это как «Пайба тебе вкусностей задолжал, ты же поделишься ими с нами?» или «Там принц в общежитие пошёл, не хотелось бы с ним столкнуться ещё раз, идём лучше поедим».

– С удовольствием составлю вам компанию за поздним завтраком, – усмехнулась я.

– Отличная идея, – поддержала колдунью Фелия, подхватывая нас под руки. – У меня такое чувство, что я не ела двое суток.

Я промолчала, хотя чувствовала себя точно так же. Да ещё и этот разговор с принцем высосал из меня последние силы. Я не понимала, что происходит, не понимала того, почему Ложа и Академия решили сделать утешительный приз для «почти победителя». Чем больше я думала о сложившейся ситуации, тем больше появлялось вопросов. Потому, решив, что все проблемы я буду решать постепенно, направилась с подругами в столовую.

Стоило переступить порог, как прямо из воздуха появился бородатый крылатый фей и, всплеснув руками, завопил:

– Шерил! Кажется, два века не виделись! Как себя чувствуешь? Голодная? Конечно, голодная. Эти изверги из лазарета тебя ничем не кормили! Ужас! Сейчас все подам! Бледная какая!

Я даже рта открыть не успела, а повар уже исчез. Со стороны кухни раздавался привычный грохот посуды, что означало одно – Пайба готовит.

Бристриа, подхихикивая, помогла мне сесть за стол. Все же в плотной повязке сильно не поприседаешь. Фелия широко улыбалась, а я ловила на себе странные взгляды студентов, собравшихся в столовой.

– Чего они так смотрят? – тихо поинтересовалась я у подруг.

– Ты давно на себя в зеркало смотрела? – приподняла брови рыжая колдунья. – Я бы тоже поглядывала на человека с синими волосами.

– Это ведь вроде не сильно заметно, – я нервно провела рукой по локонам, отросшим до середины спины.

– В тени – возможно, а вот на солнце ты сияешь, как лазурит, – хмыкнула Фелия.

Я закусила губу. Чародейка, сама того не зная, напомнила мне о разрушенном артефакте – подарке мастера Сагана. Что бы он там ни говорил, я намерена вернуть ему стоимость камня-усилителя. Вопрос заключался лишь в том, как мне достать такую сумму. А потом мне вспомнилось написанное в книге, которую я нашла в библиотеке Академии Двух Богов. Там говорилось, что мой отец со второго курса уже работал на Великую Ложу. Реально ли и мне туда попасть?

Ага, раскатала губу. Кому я там нужна с разорванным идеальным соединением? Даже моя фамилия этого изменить не сможет. И к тому же для участия в Великой Ложе необходимы взносы. Опять все упиралось в золото.

Деньги на жизнь, искру, камень-усилитель, вступление в Ложу. Запросы, конечно, на уровне божеств.

– Чего нос повесила? – выдернула меня из задумчивости Фелия. – Гляди, что тебе Пайба несёт.

Фей-повар и впрямь уже летел к нашему столу, толкая перед собой сразу два подноса, уставленные всевозможными мисочками и тарелочками. А я мысленно пристыдила себя за то, что представитель крылатого народца мало того, что

готовит для меня больше, чем для остальных студентов, так ещё и сам все это обычно мне приносит. Надо в следующий раз оторвать свой зад от стула и самой донести еду до стола.

- Спасибо, - улыбнулась я, чувствуя, как горят от стыда щеки.

- Кушай-кушай, - затряс бородой Пайба. - Если захочется добавки, не стесняйся.

Я наградила повара благодарной улыбкой, но, глядя на все то, что он поставил перед нами, добавки я захочу не раньше чем через дня три.

- Налетайте, - предложила я подругам, стоило фею скрыться за окошком раздачи.

- Что-то мне подсказывает, что если мы к этому прикоснёмся, то станем врагами столовой, - пробормотала Бристия, окидывая взглядом накрытый стол.

- Ага, - поддержала её Фелия, - будем наравне с Драфоком опасно по стенке сюда пробираться.

- Ешьте! - рыкнула я, пододвигая к себе глубокую миску с прожаренным мясом. - И мне надо с вами кое-что обсудить.

- Речь пойдёт о том, что сказал тебе принц? - последнее слово стихийница произнесла с таким пренебрежением, что я чуть не подавилась. Хотя отношение Фелии к брату было понятным и оправданным.

- Да, об этом, - я отложила вилку в сторону. Стоило лишь заговорить о Рамунте, как аппетит пропал. - Он спешил сообщить мне радостную весть, о которой скоро узнают все остальные. Академия приняла решение, что победителем прерванного Состязания Стихий сделают человека, который оказался ближе всех к финишу. Меня.

Бристия закашлялась, потянулась к стакану с соком и залпом его осушила. Фелия оказалась сдержаннее в своих эмоциях. Возможно, была все ещё зла на наследного принца за вмешательство в её личное пространство.

- Ты уверена, что он не лгал?

- Моя искра молчала, - пожала я плечами. - Да и какой ему от этого толк?

- Есть толк, - начало была Бристиа, а потом резко замолчала.

- И что ты прочитала в его мыслях? - усмехнулась я, вспоминая то, как она хмурилась, глядя на Рамунта.

- Начну, пожалуй, с того, что у наследного принца почему-то отсутствует ментальная защита, которая просто обязана быть у королевской особы. Обычно, если маги не могут защищать свои мысли сами или не хотят тратить на это силы, то покупают довольно дорогой защитный амулет у артефакторов. Такая цацка служит хозяину около пяти лет. Тут мне помогла или глупость самого принца, или его амулет выдохся совсем некстати.

- Интригу навеваешь? - тихо пробормотала Фелия, впиваясь зубами в румяный бок пирожка. - Не томи уже.

- Да что, - собралась с мыслями колдунья, - одержим наш принц. И одержимость его сидит напротив нас.

- В каком смысле одержим? - я икнула, ловя на себе пристальные взгляды подруг. - Да расскажи ты уже все нормально!

- Думает он о тебе. Причём в таких количествах, что я просто не успевала отлавливать все мысли. Думал о том, как бы порадовать тебя какой-то вестью, понравиться, завладеть вниманием. Колись, подруга, как тебе удалось принца в свои сети поймать?

- Не радовалась бы я такому вниманию, - едко бросила Фелия, утыкаясь в тарелку.

- Вот и порадовал вестью, - выдохнула я.

- Так подожди, - Бристиа, казалось, была заинтересована всем происходящим больше меня. - Выходит, тебе дадут искру?

– Нет, – я покачала головой, – наградой будет только разговор с представителем Ложы и приглашение на бал, проходящий в королевской резиденции.

Сестра принца вздрогнула и подняла на меня испуганный взгляд:

– И ты поедешь?

– На нём мне дадут возможность задать вопрос члену Великой Ложы...

– Значит, да. Тогда будь аккуратнее. Зная норы королевской семейки и отношение наследного принца к тебе, стоит быть предельно осторожной.

– Ты уже придумала, о чём спросишь? – приподняла темно-рыжие брови Бриestia, она не разделяла опасения соседки.

– Узнаю, куда в последний раз направляли отца, – не задумываясь, выпалила я в ответ.

– И даже не об искре? – удивилась чародейка. – Не узнаешь, как можно добыть тебе жизненно необходимую вещь?

– А что там узнавать? – я пожала плечами. – Искры берутся только в Палате Магии.

Наш разговор замер на этой печальной ноте. Фелия молча доедала пирожок, Бриestia смотрела в одну точку куда-то повыше моей головы, а я не знала, что сказать.

Возможно, это неразумно тратить вопрос на Беона Селинера, но и с искрой мне Ложя помочь не сможет. С этим придётся разбираться самой. А ещё лучше поговорить с мастером Саганом. Уж он-то должен знать поболее моего, может, сможет подсказать решение.

Съев все, что в нас влезло, мы покинули столовую и медленно поднялись к себе в комнату. Возмущения Пайбы о том, что мы просто переводим продукты, до сих пор звенели в ушах, но это сейчас было последним, что меня волновало. Стоило

двери захлопнуться за нами, как в косяк настойчиво постучали.

– Если это твой ухажёр, я его с лестницы спущу, – пообещала Фелия, со вздохом открывая дверь.

Но на счастье принцу, о котором, скорее всего, говорила чародейка, на пороге стоял Драфок с какими-то баночками в руках.

– А ты что тут забыл? – буркнула Бристиа, которая не особо-то и жаловала третьекурсника.

– Как что? – возмутился целитель. – Шерил пора повязки менять! А так как она из лазарета сбежала с помощью двух не очень далёких дам, то я сам пришёл поменять ей перевязь. – Для убедительности он потряс мотком белой материи и баночками с мазью.

– Недалёкие, значит, – прошипела колдунья, а я почувствовала, как у меня от её тона мурашки по спине бегут. – А не пойти-ка тебе отсюда. По лестнице. Вниз. Головой.

Не дожидаясь, пока Драфок опомнится и что-то сделает, она выхватила у него из рук бинты с мазями и, захлопнув дверь, прокричала:

– И чтобы никаких мужиков в этой комнате! Ишь ты, на голых девок ему посмотреть захотелось. Сами повязки сменим!

Бристиа сказала – Бристиа сделала. О том, как она наложила повязки, я говорить не берусь. Хорошо хоть жива после этого осталась. И на том спасибо.

После долгих мучений подруги сжалились надо мной и отправили спать, а сами закрылись в лаборатории. Нырняя в мягкие объятия сна, я совсем не ожидала, что встречу там со своим кошмаром, который, казалось, позабыл обо мне, стоило пересечь границу Академии Двух Богов.

Яркий свет больно резал по глазам, но я все равно видела их. Тех, кто не был похож на людей. Они казались мне большими обезьянами с длинными руками и

острыми зубами. Я боялась их. Хотя знала, что должна. Должна пожертвовать им свою силу и вытащить свой род из нищеты.

У меня было то, что им нужно. Только Хранители в состоянии изымать, сберегать и передавать искры. Только они. Но эти существа прокляты. Они не могут пользоваться силой, которую хранят. Это живые сосуды, мыслящие и всё понимающие.

И сейчас они шли ко мне.

Я смотрела на них снизу вверх и старалась не дрожать от страха. Старалась казаться старше и умнее, чем есть на самом деле.

Один из Хранителей рыкнул, протянул ко мне свои длинные когтистые лапы, взял под подмышки и поднял вверх. Теперь я видела его глаза: маленькие, раскосые, белые. Без зрачка.

Он что-то рыкнул и передал меня такому же существу, как и он сам.

На этом моменте я чаще всего просыпалась от собственного крика или оттого, что меня испугано тормозит служанка. Но не в этот раз. Сейчас мне было позволено досмотреть кошмар до конца.

Острые когти вонзаются в кожу на рёбрах, но я не кричу. Закусив губу, смотрю этому монстру в глаза и стараюсь быть достойной фамилии Селинер. Стараюсь быть сильнее. Он что-то рычит, встряхивает меня, а потом опускает на каменный алтарь.

Запоздало вспоминаю, что на таком же алтаре в Зале Сердца хранится могущественный артефакт. Какая ирония.

Что-то бьёт в грудь и откидывает меня назад. Теперь я вижу происходящее со стороны. Впервые вижу то, что происходит на ритуале изъятия искры, не своими глазами.

На каменном высоком пьедестале лежит маленькая девочка, а над ней столпилось шестеро Хранителей. Они рычат, ругаются между собой. Но я не

понимаю их. Не слышу слов, но знаю, что они между собой о чем-то спорят. Пятеро делают шаг назад, выбирая тем самым, кто из них станет сосудом для изъятой искры.

Оставшееся существо проводит лапой по щеке девочки, словно пытается её успокоить. Но я вижу страх в её глазах. В своих глазах.

Знаю, что ей хочется кричать, но она себя держит в руках. Такая маленькая, а уже такая храбрая. Братья-Близнецы, неужели я когда-то была такой?

Хранитель убирает свою руку от малышки и закрывает глаза. По залу, утопающему в ярком свете, разносится его гортанный рык. Но звучит он так мелодично, будто монстр пытается убаюкать ребёнка, позволить ему не помнить то, что произойдёт после. Но это не помогает.

А потом он замахивается и вонзает девочке в грудь правую руку. Но нет крови, лишь крик и яркий свет. Малышка будет вопить до тех пор, пока боги над ней не смилостивятся и не подарят такое сладкое забвение.

Проходят мгновения, секунды, минуты. Хранитель отделяет от тела ребёнка силу. Вырывает с корнем. На его длинных серых когтях сияет яркий синий сгусток – искра воды. Он подносит её к морде и втягивает в себя через широкие круглые ноздри.

Девочка смотрит на него расширившимися от ужаса и боли глазами, а потом теряет сознание. Слишком поздно. Почему-то в этом сне она была в сознании слишком долго.

Я знаю, что этот образ сохранится в её памяти навсегда. Потому что она – это я.

Открыв глаза, я уставилась в чёрный потолок, чувствуя, как сердце бешено стучит в груди. Увиденное во сне никак не хотело идти из головы. Почему? Почему опять этот сон? Это ведь было так давно, так страшно...

Вздыхнув, я села и спустила ноги с кровати. Соседки мирно посапывали на своих кроватях, за окном убаюкивающе свистел ветер. Захватив чёрную материю с

прорезью для головы, я тихо вышла из спальни и прикрыла дверь за собой.

В гостиной под потолком висел магический светляк, но горел не в полную силу, освещал лишь центр комнаты. Поправив повязки, наложенные Бристией, я накинула сверху материю, которая спустя мгновение стала чёрным платьем, не достигающим до колен.

Толкнув дверь в купальню, я грустно усмехнулась, понимая, что сама с себя бинты не сниму, и потому принятие ванны придётся отложить до завтра. Пройдя по белому мозаичному полу, остановилась у каменной низкой тумбы, на которой стояла огромная медная чаша. Нажав на камешек-активатор, я дождалась, пока вода наберётся до краёв, отрегулировала температуру и, убедившись, что камень стал ярко-голубого цвета, убрала от него руки.

Над тумбой висело небольшое овальное зеркало, в котором отражалось моё заспанное и слегка помятое лицо. Отметив, что на скулах и впрямь не осталось ни одного шрама, я опустила руки в ледяную воду. Умываясь ей, я думала о том, что смываю не только сон, но и страх, который пришёл ко мне в нём. Хотелось избавиться от этого липкого противного чувства.

Все ещё склоняясь над чашей, я поправила волосы. Тёмно-синие волосы.

– Братья-Близнецы! – воскликнула я, давая волю эмоциям и ударяя ладонью по поверхности воды. – Да почему это все происходит со мной?

Но боги были немые к моему вопросу.

Потянувшись за тонким полотенцем, промокнула лицо и вновь посмотрела в зеркало. В эти мгновения я себя ненавидела. Ненавидела за внешность, характер, слабость и сомнительную удачу.

– Надо быть сильнее, – прошептала я, глядя в светло-серые глаза с чёрным ободком. – Сильнее, чем была до этого.

Сама не заметила, как эмоции пересилили. Причём они были настолько сильными, что меня начало трясти, как от сильного холода. А вода в чаше пошла волнами, отталкивалась от бортиков и собиралась в центре, формируя

водоворот.

- Что за?.. - я протянула руку к чаше, пытаюсь понять, снится мне это все или нет.

А вода потянулась к моей ладони, нарушая водоворот, коснулась кожи и опала.

- Не может быть...

Я так и замерла на месте, вцепившись пальцами в края медной чаши. В голове роилась куча мыслей, а внутри зарождалось новое неизвестное мне до этой поры чувство - желание прибить одного чародея за ложь. Саган явно знал больше, чем сказал. Даже моя искра намекнула мне на то, что маг нечестен!

- Ну Саган! - я сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в кожу на ладонях. - Теперь ты не отвертишься!

В тот момент я не думала, что будет, если меня кто-то заметит, или как отреагирует сам мужчина. Меня интересовала только правда, которую все от меня почему-то скрывали.

Выскочив из купальни, я направилась в сторону лаборатории. Стоило двери отвориться, как над столами загорелись три светляка, освещая рабочие места студенток Академии Двух Богов. Но все, что нужно было сделать, я могла сделать и без света.

Макнув перо в чернильницу, вывела на бумаге имя чародея и, прикоснувшись к ещё не высохшей надписи пальцами, прошептала:

- Инвениент.

С тем количеством энергии, которое я влила в колдовство, можно было не по замку искать человека, а по континенту. Но об этом я буду жалеть позже. Сейчас стало понятно, почему последний этаж общежития на карте не был никак обозначен: это были апартаменты преподавателей.

Выскочив из комнаты, я чуть не споткнулась в неосвещенном коридоре. Видимо, Академия заботилась о хорошем сне для своих студентов и предусмотрела пресечение возможных ночных прогулок.

Но сейчас тьма меня не заботила. Я бежала по лестнице вверх, уже предчувствуя разговор с мастером Саганом. В тот момент я не думала о том, что мужчина уже может спать, и о том, как отреагирует на мой визит. Я хотела ответов.

Одна из дверей слабо подсвечивалась бледно-белым сиянием.

Остановившись перед ней, я забарабанила в косяк, боясь того, что на саму дверь может быть наложено защитное проклятие. С той стороны послышалось шевеление, потом с тихим скрипом повернулась ручка.

– Шерил? – удивился мужчина, закутанный в тонкое одеяло. – Чем обязан в такой поздний час?

– Мягкой тьмы, мастер Саган, – я сделала шаг вперед, заходя в гостиную без приглашения. – Тут кое-что обнаружилось, и я не могла с вами не поделиться.

– Что могло произойти такого, что не подождёт до утра? – хитро усмехнулся мужчина, закрывая дверь.

Я обвела слабоосвещенную комнату взглядом, пытаюсь найти, на чем бы продемонстрировать своё открытие. Сбоку от двери на высокой громоздкой тумбе стояла ваза с хрупкими светло-голубыми цветами. Решив, что это именно то, что мне нужно, направилась к ней, надеясь, что чародей меня останавливать не станет.

Саган молча наблюдал за тем, как я вытаскиваю цветы и как выплескиваю воду из вазы на гладкую блестящую столешницу.

Протянув над лужей руку, я возвала к своей силе, пытаюсь пробудить чувство, которое я ощущала в купальне. Вода на поверхности тумбы пошла рябью, а потом медленно поднялась и коснулась моей ладони.

Отряхнув капли с рук, я повернулась к мужчине:

- Ничего не хотите объяснить?

Он вздохнул, взлохматил распущенные волосы:

- Шерил, я хотел, но сейчас не время.

- Нет, сейчас самое время! – я настаивала на своём, понимая, что так не даю ему шанса на выдумку очередной лжи, которую он может спокойно мне рассказать, заблокировав особенность искры воздуха. – Вы были там! Были на арене Состязания Стихий! Почему лгали мне в лазарете? Скажите!

- Хорошо, – спустя несколько секунд, выдохнул он. – Ты права, ты должна знать правду. Но я не скажу, я покажу.

Он сократил расстояние между нами, слегка наклонился и впился в мои губы поцелуем.

3

Я опять была там. На Состязании Стихий. Но теперь видела все со стороны, словно во сне. В том самом сне, который меня так напугал этой ночью.

Видела, как девушка с чёрными волосами падает на землю, связанная магическими верёвками, и то, как выходит из тени деревьев чародейка по имени Рила Лонаргел. Звук появлялся рывками, словно это были вовсе не мои воспоминания. А ведь они были и не моими. Это были воспоминания мастера Сагана, который открыл для меня свой разум.

Темноволосая вскакивает на ноги, разрезая путы заклинанием «герминат». В руках Рилы появляется водный хлыст, который через мгновение встречается с полупрозрачным голубоватым щитом.

Они о чем-то говорят, но мне не слышно, хотя я и так знаю все, что было сказано чародейкой.

А потом девушка, которая является мной в прошлом, высвобождает весь свой магический резерв, подпитанный эмоциями. Сила устремляется к противнице, подбрасывает её в воздух и с силой прикладывает о землю. Но не только она корчится от боли. Обе чародейки заливаются собственным криком, который я не слышу. И хорошо, что не слышу.

Они не видят того, как прямо из воздуха делает шаг мужчина. Чёрные рукава закатаны до локтей, красные волосы собраны в хвост на затылке, губы брезгливо поджаты. Он делает шаг к темноволосой девушке, подхватывает её на руки. Теперь я слышу все: крики, стоны, всхлипы и его голос.

- Дура, - ругается он, проводя рукой над женской грудью.

От его правой руки исходит энергия. Это заклинание настолько сильное, что я даже сейчас чувствую его мощь, которая пробирает до дрожи в коленях. Цвет магии золотисто-белый.

Но я ошиблась, это не заклинание. Это чистая стихия. Стихия света. Но откуда? Он ведь с идеальным соединением огня и воздуха. Ему не должна быть подвластна третья искра.

Не желая ничего пропустить, я оставляю этот вопрос на потом. Уж теперь-то я точно вытрясу все из Сагана.

А он тем временем лечит глупую чародейку, делится с ней живительной силой, наполняет тело энергией. Но даже я вижу, что это не помогает. Девушка хрипит, смотрит в одну точку повыше головы своего спасителя и никак не реагирует.

Колдун оборачивается и замечает Рилу, которая, преодолевая боль, пытается встать. На ее лице удивление, непонимание и злость.

- Мастер? - шепчет она. - Как вы тут оказались?

Он молчит.

– Неважно, – качает головой девушка. – Она моя.

Чародейка вскидывает руку, готовясь сотворить заклинание. Это не мои воспоминания, потому я знаю, что она хочет сделать. Рила решила довершить начатое и убить выжившую студентку по имени Шерил.

– Ретрв, – проговаривает мастер Саган в момент, когда девушка довершает плести проклятие.

Я знаю, что такие заклинания невозможно отразить. Они слишком сильны и в любом случае пробьют защиту, не отрикошуют. Но этот мужчина удивляет меня на протяжении всего воспоминания. Смертельное проклятие, наколдованное Рилой, не достигает людей, сидящих на земле, оно возвращается и бьёт хозяйку в грудь.

Она что-то кричит, но я не слышу. Не удивлюсь, если чародей специально заглушил её слова, чтобы я их сейчас не узнала.

– Закрой глаза, – просит мужчина, обращаясь к девушке, которую держит на руках. – Сейчас будет очень больно.

Она подчиняется, закрывает глаза.

Чародей аккуратно опускает её на землю и спешит к студентке, поражённой собственным заклинанием. На лице мага застывает маска брезгливости.

Протянув над телом Рилы руку, Саган шепчет какие-то слова, которые достигают моего слуха лишь обрывками. А потом я вижу ту же самую картину, что и в своём ночном кошмаре. К мужской руке устремляется ярко-синий сгусток, вырываясь из женской груди, медленно и так нехотя устраивается на пальцах чародея и замирает.

Саган отходит от Рилы и опускается на колени перед студенткой, которая ещё дышит. Следующие мгновения для неё покажутся демонической пыткой, уж я-то знаю.

Чародей поджимает губы и резко опускает искру воды, вталкивает её девушке в грудь. Она всхлипывает, а потом начинает кричать. От этого звука закладывает уши. Камень-усилитель не выдерживает такого количества энергии и первым разлетается на куски, царапая шею студентки и лицо преподавателя. А чародейка все кричит, царапает пальцами землю, старается вырваться из крепкой мужской хватки.

Но Саган держит её крепко и давит правой рукой на грудь. Похищенной искры на его пальцах уже нет.

- Прими же её, - шепчет он. - Теперь она твоя!

А девушка кричит, выгибается дугой, её волосы треплет невидимый ветер. Они ещё чёрные, но осталось недолго.

- Объединение, - одними губами проговаривает Саган. - Я требую объединения.

Студентка вскрикивает, открывает глаза, а мир вокруг дрожит. Из женского тела выходит вся магическая энергия. Я не вижу этого, но чувствую. Она собирается в клубок чистой силы, которая через мгновение уничтожит половину леса.

- Вот так, - шепчет Саган, словно не замечает того, как увеличивается резерв и освобождается вся сила. - Хорошо.

Чародей подхватывает девушку на руки и исчезает. Как раз вовремя, потому что сила, скопившаяся в воздухе, взрывается, выкорчёвывая деревья, разрушая берег реки неподалёку и превращая её в озеро. Сила касается воды, меняя её тёмно-синий цвет на чёрный. Птицы взлетают вверх, спасаясь от гибели.

Меня толкает в грудь. Картинка меняется.

Я стою на берегу тонкой речки, которая пережила катастрофу. По правую руку возвышается белоснежный каменный столб, он сияет в лучах солнца россыпью прозрачных кристалликов.

Саган вздрагивает, опускает девушку на землю перед камнем-телепортом. А я откуда-то знаю, что его вызывает архимаг. Ему через мгновение надо быть уже в его кабинете.

- Коснись! - кричит он, зная, что девушка с посиневшими волосами его слышит. - Шер! Быстро!

Последнее, что он видит перед телепортацией, - как студентка протягивает руку к белоснежному столбу.

Саган прервал наш поцелуй, отстранился. Его глаза потухли, в них я видела грусть, чувствовала эту эмоцию сама. И не могла понять, транслирует ли огненная искра чувства мужчины или эта тоска моя.

- Спасибо, - прохрипела я.

Наверное, это не то, что должна говорить девушка после поцелуя с мужчиной, но это последнее, что меня волновало в тот момент.

Он не ответил, продолжал не моргая смотреть мне в глаза.

- Когда ты собирался мне это показать? - выдохнула я, пытаюсь осознать увиденное.

- Как-нибудь, - неопределённо пожал плечами маг.

- Что тут происходит?!

Я перевела взгляд за спину преподавателя и замерла. У двери, ведущей, по всей видимости, в спальню, стояла полуголая женщина, кутающаяся в мужскую чёрную рубашку. К своему ужасу, я узнала в ней преподавателя с факультета Целителей и Алхимиков, с которой Саган сидел в столовой, когда я выдернула его на разговор перед каникулами.

- Я, кажется, задала вопрос, - прошипела она, поправляя тёмно-каштановые волосы, достигающие до плеч.

– Хеона, тебе стоит уйти, – не оборачиваясь, бросил мужчина.

– Мне?! – взвыла колдунья. – Ты отлучаешься на минуту, а я застаю тебя, целующегося со студенткой! Ночью! Я буду просить ректора о её исключении!

Я не хотела вмешиваться. О том, что чародейка всё неправильно поняла, объяснять должна не я. Но Сагану, казалось, сейчас было совершенно не до этого.

– Я хочу, чтобы ты ушла, – повторил он, делая паузы между словами. – То, что происходит ночью в моей комнате, тебя касаться не должно!

Теперь я точно была уверена в том, что грусть принадлежала не мне. Просто чародей перестал контролировать свою огненную искру. Откуда я это узнала? Все очень просто. Сейчас я вместе с ним испытывала злость и брезгливость.

Понимая, что в случившемся я являюсь лишним человеком и не должна это видеть, сделала шаг назад, к двери. Но, кажется, я все же перестаралась с заклинанием поиска. А может, это просмотр воспоминаний преподавателя высосал из меня последние силы. Кто знает.

Пошатнувшись, я вцепилась в стену и съехала на пол.

Чародей в мгновение ока оказался рядом, перевязывая одеяло на поясе:

– Хеона, немедленно покинь мои комнаты!

Мужские руки подхватили меня, прижали к обнажённому торсу.

– Что ты собираешься делать? – взвизгнула чародейка.

Я не видела её лица, но была уверена, что глаза у неё расширились от удивления. У меня бы расширились, если бы я могла их открыть.

– Уходи! – рыкнул Саган, неся меня куда-то. – И только попробуй появиться в кабинете ректора. Тогда он узнает все, чем ты промышляешь в стенах его академии.

Хлопнула дверь.

– Прости, – выдохнул чародей, опуская меня на диван. – Кажется, я перестарался и вытянул из тебя силы.

Я наконец смогла открыть глаза. Обнаружила себя на небольшой тёмной софе, которая стояла в углу гостиной. Напротив располагалась закрытая дверь, за которой наверняка должна быть купальня.

– Что?..

Хотелось спросить, что это было, как это все возможно, но слова не шли, не формулировались в вопросы.

– Тебе нужно немного поспать. После этого мы поговорим.

Я вцепилась в мужчину, не собираясь его так просто отпускать. Он только что показал мне такое, чего никак не могло быть в нашем мире.

– Теперь я все расскажу, – горько усмехнулся Саган, аккуратно высвобождая из моих пальцев угол одеяла, служившего набедренной повязкой. – Но тебе и впрямь необходимо отдохнуть.

– Пообещай, – прохрипела я из последних сил.

– Клянусь.

Он прикоснулся к моему лбу кончиками пальцев и что-то прошептал. А моё сознание помахало на прощание ручкой и ускользнуло на заслуженный отдых.

Проснулась я оттого, что нестерпимо хотелось пить. Протерев глаза, села. На пол соскользнуло тонкое бежевое одеяло, которым я была укрыта.

Обведя комнату взглядом, ахнула. Все произошедшее не было моим сном. Я и впрямь заявила посреди ночи в комнату мастера Сагана, он поделился со мной своими воспоминаниями через довольно странный способ – поцелуй. И за этим нас застала его любовница.

Просто шикарно! Именно то, чем должна гордиться любая уважающая себя дама и чародейка.

Протерев глаза и удостоверившись, что это все не морок, а я и в самом деле нахожусь в гостиной преподавателя, встала. Но поднять упавшее одеяло не успела. Так и замерла, рассматривая свежие повязки на теле, которые никто, кроме Сагана, наложить не мог. Моя ученическая форма, вернув себе вид чёрного полотна, лежала на бортике софы, а на мне помимо бинтов и нижнего белья ничего не было.

Бросило в жар, затем в холод, а потом захватило чувство стыда.

– Проснулась? – мужчина стоял у дверей купальни и вытирал полотенцем мокрые волосы. Кроме тонких тканевых штанов на нём ничего не было.

– Отвернись! – пискнула я, хватаясь за чёрную заколдованную ткань и набрасывая её на себя.

– Да что я там не видел? – буркнул он, но все же отвернулся.

Одёрнув короткое платье пониже, я вздохнула и замерла, наслаждаясь видом преподавателя со спины.

– Уже можно? – уточнил он, а в голосе слышалась улыбка.

– Да. А ты сегодня решил меня всю ночь смущать своим видом? – я постаралась скрыть стеснение за наглостью. Да и переходить на официальный тон после произошедшего было бы очень странно.

– Как себя чувствуешь? – пропустил он мой вопрос мимо ушей.

– Лучше, – отозвалась я, пытаюсь оторвать свой взгляд от капель воды, скользящих по оголённому мужскому торсу.

Чародей прошёл к креслу, стоящему напротив софы, и медленно опустился в него.

– Ты так и будешь глазеть на меня? – хмыкнул преподаватель, а в его глазах блестели смешинки.

– Прости, – я села обратно на софу, подхватила одеяло и обмоталась им, чтобы чувствовать себя увереннее. – Ты обещал мне все рассказать.

– Я помню, – кивнул Саган. – Но я уже показал тебе все, что произошло, дал ответ на вопрос, с которым ты пришла ко мне этой ночью. Что ты ещё хочешь услышать?

– Искра во мне... Значит ли это то, что я теперь вновь двухискровый маг? Она прижилась? Как ты это сделал? Из-за объединения стихий произошёл этот взрыв? – я выдавала один вопрос за другим и не могла остановиться.

– Давай по порядку, – поморщился мужчина. – Что ты там первое спросила? Искра? Да, она в тебе. Она прижилась, хотя ещё сопротивляется. Тебе предстоит её подчинить. Вода своенравнее воздуха, обманчивее, и скоро ты это поймёшь. Да, теперь ты двухискровый маг, и тебе больше не грозит смерть. Да, взрыв спровоцировало объединение.

Чародей выглядел уставшим, но тем не менее отвечал на мои вопросы. Ему не мешало бы поспать, но я не могла так просто уйти без всех ответов, теперь он должен рассказать мне все. Не просто так же Саган поделился со мной своими воспоминаниями.

– У меня куча вопросов, – поделилась я, – но не знаю с какого начать. Это ведь искра Рилы, ты вытащил её и соединил с моей? Как тебе это удалось? Это ведь особенности только Хранителей Магии.

– Давай следующий вопрос, – усмехнулся маг, – на этот я пока не готов тебе ответить.

Я открыла рот и тут же его захлопнула. В голове роилась целая туча вопросов и предположений. Но мне сейчас нужно вычленить из них самые важные, те, без которых я не смогу выжить.

– Кто ещё об этом знает? – поймала я один из них и озвучила.

– О том, что ты получила искру? – приподнял брови чародей. – Я и ты. Остальные не в курсе. Но, Шерил, никто и не должен знать. Мы должны придерживаться официальной версии, надеюсь, ты это понимаешь?

Я не понимала. Неужели мне придётся скрывать то, что я получила вторую стихию? На самом деле в голове не укладывалось произошедшее, но это я обдумаю позже. А вот вопрос я произнесла вслух.

– К сожалению, да. Тебе никому нельзя сообщать о том, что ты владеешь второй стихией. По крайней мере пока что.

– А как я тогда буду её изучать? – выдохнула я. – Мне ведь необходим мастер с теми же искрами, что и у меня. Сама я ничего не смогу. Да и тренироваться мне негде. А если изучать по учебникам, то это вызовет вопросы у друзей, которых я тоже обманывать не хочу.

– Твоим друзьям придётся побыть пока в неведении, – вздохнул Саган. – А по поводу мастера я уже побеспокоился. Пусть я и не подхожу тебе по искрам, но кураторство над тобой взять могу. Если ты, конечно, не против.

Я закусила губу. На самом деле другого выхода просто не было. Я ещё не знаю, как мужчине удалось повернуть этот трюк с искрами, но я ему безумно благодарна. Потому и не хочу подставлять. Вряд ли самый обычный маг, пусть и сильный, в состоянии переместить искру из одного тела в другое. А вот кто он такой, это ещё стоит узнать.

– Не против, – приняла я решение. – А ты уверен, что сможешь меня обучить?

– Я попытаюсь, – честно признался он. – Тогда ты с этого момента считаешься моей ученицей. С ректором я поговорил вечером, оставалось только твоё согласие.

Я замерла, пытаюсь подавить в себе нарастающую злость: этот мужчина уже все решил за меня. Сам наделил искрой, сам решил, что станет меня курировать и уже обо всём договорился. Но мысль о том, что я должна быть ему благодарна за заботу и помощь, пересилила. Я пристыдила себя за вспыхнувшие эмоции и постаралась вернуться к разговору, ведь вопросов у меня не поубавилось.

– И как ты это ему объяснил? Как это объяснить всем остальным? Почему ты берёшь меня в личные ученики?

– Ректор не задал мне ни единого вопроса, – усмехнулся чародей. – Он дорожит мной как преподавателем, потому согласится на любое моё предложение.

– Ты ведь лжёшь, – я вцепилась в одеяло. – Почему?

Мужчина провёл рукой по волосам, тем самым высушивая их силой огня:

– Скажем так, я сильнее нашего ректора в разы, потому он просто не смог мне отказать.

– Ты ему угрожал? – я ахнула, понимая, что слабого мага не назначат ректором лучшей Академии континента. А это значит, что Саган скрывает ещё больше, чем я предполагала.

Мастер не ответил на мой вопрос, лишь пожал плечами и усмехнулся. Что, в принципе, и было ответом.

– Кто же ты такой? Ты сильнее ректора, пользуешься тремя стихиями и можешь поменять хозяина искре?

– Три стихии? – нахмурился Саган. – С чего ты это взяла?

Удивление чародея было настолько искренним, что я неуверенно протянула:

– Так ты же меня вылечил... Там, на Состязании Стихий.

– А, ты об этом? – мужчина расслабился и встал с кресла. – Одно мгновение.

Он направился в сторону лаборатории. По крайней мере я думала, что за той дверью находится именно она. Мастера не было всего несколько секунд.

– Лови!

Я инстинктивно подняла руки, перехватывая в воздухе что-то небольшое и тёплое. Через мгновение я уже рассматривала небольшой жёлтый шарик, сделанный из янтаря. Он пропускал через себя свет и рассеивал.

– Артефакт?

– Именно, – чародей присел передо мной на корточки, – смотри.

В руках мага блеснул небольшой стилет. Мужчина провёл им по ладони, делая неглубокий надрез.

Повинуясь интуиции, я приложила к ране шарик. В ярком желтоватом сиянии потонула магия исцеления. А когда я убрала артефакт, на коже не осталось и следа.

– Значит, мне показалось, что ты пользовался стихией света? – я пропустила через свои слова неуверенность. – Но как ты изъял искру? Тоже артефакт?

– Нет, – он покачал головой. – Я родом издалека. И там магию знают на куда большем уровне, чем на вашем материке. Именно потому я первым делом направился в лучшее учебное заведение. Я хочу научить вас большему.

Утро ещё не наступило, когда я покинула комнаты мастера Сагана. Стоило быть предельно аккуратной, чтобы не попасться никому на глаза. Все же этаж преподавателей довольно странное место для студента, особенно ночью.

Чародей предлагал выдать артефакт, который смог бы скрыть моё перемещение. Но, увы, он самоуничтожился бы после деактивации. А быть должной сразу два дорогостоящих артефакта мне не хотелось. Потому и кралась по ещё тёмным этажам, как последний вор или шпион.

Только когда в руку легла дверная ручка, открывающая комнату под номером триста шестьдесят пять, я смогла спокойно выдохнуть и не бояться того, что кто-то поймаёт меня, блуждающую по тёмным коридорам.

Пройдя в лабораторию, я опустилась на свой стул и закрыла глаза. Спать совершенно не хотелось, а после произошедшего мысли в голове устроили такой хоровод, что вызывали пульсирующую боль.

Все же Драфок был прав насчёт Сагана: он не так прост. Но и быть осторожнее рядом с ним я не хотела, все же он действовал мне во благо. Вот только знать бы, чем я заслужила такую милость. Конечно, я могла спросить об этом у него напрямую, но почему-то мне кажется, что он бы не ответил. Хотя думаю, что рано или поздно я смогу услышать всю его историю, особенно теперь, когда он взял надо мной кураторство. Кто знает, чем закончится это обучение, ведь у нас обоих идеальное соединение, но разные стихии, а значит – и учить ему меня будет не так просто.

Идеальное соединение. Братья-Близнецы, вы, верно, надо мной потешаетесь сейчас. Столь неожиданного и щедрого подарка от вас я просто не ожидала, даже просить не смела. Да, я могла вам пожаловаться или попросить указать верный путь, но чтобы так просто... Хотя, кого я сейчас обманываю. Вот как угодно, а «просто» мне сейчас точно не будет. Предчувствую скорые занятия с мастером Саганом. Да и не вас мне сейчас стоит благодарить, Боги, а его. Вот только вряд ли простые слова смогут передать все те эмоции, которые я испытываю. Я обязана ему жизнью и обязательно отдам этот долг.

Осталось только осознать тот факт, что я больше не слабая и зависящая от эмоций девчонка. Теперь я чародейка, которая просто обязана стать сильной и выполнить свою мечту. Как ты там говорила, мама, чародейкам не пристало

плакать? Я запомнила это и постараюсь тебя не подвести. А мечты... я скоро их исполню, и мы встретимся с тобой, мама, обещаю.

- Шерил? - в гостиной послышался заспанный голос Бристии. - Если ты в купальне, я тебя за волосы оттягаю! Повязки ведь вряд ли сама сняла! Переводишь лекарство!

Я услышала, как она барабанит в дверь, и усмехнулась.

- Не трогала я твои повязки, - я вышла из лаборатории. - Не трогала.

Колдунья обернулась и смерила меня подозрительным взглядом:

- Тогда чего так рано подорвалась? Обычно ты так делаешь, чтобы купальню успеть первой занять.

- Так я ведь раньше вас спать легла, выпалась.

- Тогда купальня этим утром моя, - Бристиа шмыгнула внутрь и хлопнула дверью.

Фелия выползла из спальни следом и вздохнула, понимая, что опоздала:

- Ну что, на пары идёшь сегодня, синевласка?

- Не называй меня так, будь добра, - я отозвалась резче, чем собиралась. - Да и расписание на этот семестр я даже не видела.

- На столе у тебя лежит, - протянула подруга, оглаживая чёрную ткань на боках, - как у тебя со зрением?

- Лучше бы сказала, что у нас сейчас, - вздохнула я, разворачиваясь и направляясь обратно в лабораторию.

На столе, который давно требовал уборки, и впрямь лежал скрученный в трубочку свиток. Развернув его, я нахмурилась и начала вчитываться в перечень

предметов.

Что меня обрадовало, так это окончание курса истории и географии. Хотя Драфок вроде говорил, что на втором году обучения мы вернёмся к изучению этих дисциплин более углублённо.

Осталась защитная магия, под кураторством мастера Сагана. И ему же добавился предмет «основы боевой магии». Преподаватель Гимли в этом семестре вела у нас только «зоологию мифических существ», но вместе с тем появился и неизвестный мне мастер, который должен был читать курс рунической магии и вести предмет под названием «Камни и минералы. Взаимодействие горных пород со стихиями». Судя по названию, занятия будут не из самых весёлых и увлекательных. И, конечно же, сейчас должна была быть пара именно по этому предмету.

Смирившись со своей участью, я выползла обратно в гостиную, где меня дожидалась Фелия. Поджав губы, девушка передала мне непонятно откуда взявшийся клочок бумаги:

– Это тебе. Только что принесли.

Не совсем понимая, что происходит, протянула руку и взяла лист. Чем больше я вчитывалась в написанное на нём, тем больше мне вспоминались слова наследного принца. Он предупредил меня о том, что я стану официальным победителем. Рамунт же и прогнозировал, что ректор по такому поводу захочет лично со мной переговорить. Именно приглашение в кабинет главы Академии Двух Богов мне и передали, а также приложили небольшую карту, на которой стояла отметка, указывая на помещение, где меня ждут.

Совсем некстати я вспомнила, что ни словом об этом не обмолвилась Сагану. Хотя мужчина наверняка уже обо всём знал и без меня.

– Видимо, занятие я сегодня всё-таки пропущу, – вздохнула я, хотя, честно говоря, не особо то и идти хотелось.

– Я передам мастеру Ирии. Ты сейчас идёшь?

– Сомневаюсь, что ректор обрадуется, если какая-то студентка-первогодка станет задерживаться, – пожала я плечами. – Удачи тебе сегодня на занятии.

– Оно мне понадобится, – еле слышно ответила чародейка.

А я, стоя на пороге, обернулась:

– Все так плохо?

– Сама увидишь, – усмехнулась Фелия. – Беги уже, а то точно заставишь нашего ректора нервничать.

Решив, что подруга права, выбежала в коридор и, сверяясь с картой, направилась на четвёртый этаж северной башни. Почему-то именно там облюбовал себе место глава Академии Двух Богов.

Мимо пробежали студенты, спешащие на занятия, чинно проходили преподаватели, стараясь не показывать, что сами опаздывают, а я старалась не встретить никого из знакомых, чтобы поскорее решить все вопросы, касающиеся Состязания Стихий.

Но в этот раз Братья-Близнецы за мной не приглядывали. Видимо, были у богов занятия поважнее.

– Студентка, – меня остановила женщина в длинном тёмном платье, которое, если не присматриваться, не сильно выделялась из цветовой гаммы ученической и преподавательской формы.

Я подняла глаза и сжала зубы, встречаясь взглядом с чародейкой:

– Светлых путей, мастер Хеона.

И пусть я не получала от неё никаких знаний, по-другому поприветствовать любовницу Сагана я не могла. Все же матушка обучила меня манерам настолько, что я даже проснись посреди ночи смогла бы навести порядок на голове, выпрямить спину и выбрать правильный набор столовых приборов для морских устриц.

– Что тебе нужно от Сагана, студентка? – в отличие от меня, чародейка не была так манерна и даже имени моего не узнала. Может, оно и к лучшему.

– Ничего такого, за что мы с вами могли бы соперничать, – вскинув подбородок, я наградила её милой улыбкой. – Мастер Саган обучает меня магии.

– Именно поэтому ты имела наглость заявиться к нему ночью? – фыркнула женщина, не сильно заботясь о том, что её кто-то услышит.

– Имею полное право, – я свела лопатки ещё сильнее, хотя до этого казалось, что улучшать осанку уже некуда. – Он взял надо мной кураторство.

Я не видела причин скрывать от неё эту информацию. Думаю, Саган сам ей об этом скажет, если ещё не сказал. Да и, в конце концов, вскоре об этом узнают все студенты академии, которым будет интересна судьба «почти победителя» Состязания Стихий.

– Что ты сказала? – опешила она. – Тебя?

– Вас что-то смущает в моей персоне, мастер Хеона? – учтиво поинтересовалась я, мысленно благодаря красноволосого преподавателя за ту выдержку, которую он мне привил.

– Нет, ничего, – сморщила курносый нос чародейка. – Но я бы не хотела, чтобы из-за твоей необдуманности, студентка, о Сагане ширились нелюбезные слухи.

– Вы меня, конечно, извините, – позволила я себе милую улыбку, – но сейчас о случившемся на весь коридор кричу вовсе не я.

– И знай своё место, – припечатала женщина, хотя я чувствовала то, как она расслабилась.

Неужели Хеона посчитала меня соперницей? Глупость какая!

– Я могу идти? – вежливо поинтересовалась, пытаюсь закончить наш разговор.

– Да, студентка, иди. Но я предупредила.

– Могу ещё раз повторить, что наши отношения с мастером Саганом заключаются лишь в магии.

– Не утруждай себя, – теряя контроль, фыркнула она. – Иди куда шла.

Задерживаться я и не собиралась, все же негоже заставлять ректора ждать. Свернув в коридор, сверилась с картой, пытаюсь понять, каким путём я быстрее доберусь до северной башни. Судя по схеме, стоило подняться на один этаж вверх, а потом свернуть налево. Что я и сделала.

– Цессабе, – прошептала я, ставя блок на своих мыслях, не хотелось бы мне подарить этому человеку информацию, о которой Саган просил меня молчать.

Кабинет главы Академии Двух Богов нашла спустя пять минут. Постучала и прислушалась, ожидая ответа. Шли секунды, но внутрь меня не приглашали, а врываться без разрешения мне не хотелось.

Я постучала вновь, думая о том, что, видимо, на этот разговор спешила только я. А потом дверь сама отворилась в пригласительном жесте.

Помещение оказалось небольшим и тёмным. Окна, занимавшие всю противоположную стену, оказались завешены длинными тяжёлыми шторами. А я совсем некстати вспомнила, что не знаю, как зовут ректора.

– Студентка Шерил Селинер, шаг вперёд и два вправо! – прогремел голос откуда-то сверху, заставляя меня присесть от неожиданности.

Да чтоб его!

Выполнив указание голоса, почувствовала, как магия подхватывает меня под руки и куда-то переносит. Неужели это был такой портал?

– Светлых путей, – поздоровался со мной лысый мужчина, сидящий за высоким чёрным столом. – Присаживайтесь, студентка Селинер.

Я обвела кабинет ректора взглядом, удивляясь тому, как все гармонично и в то же время дорого смотрится. Высокие шкафы с позолотой ломились от свитков и книг, помимо стола и глубокого кресла напротив в кабинете стоял широкий тёмный диван у самого камина, а на подоконнике овального окна шевелил листьями огромный фиолетовый цветок.

Поспешно опустившись в кресло, подняла взгляд на ректора, который терпеливо ждал, пока я осмотрюсь.

- Светлых путей, - тихо поздоровалась я, мысленно кляня себя за то, что не уточнила у Фелии имя главы академии, уж она точно должна была это знать.

- Вы уже знаете, по какому вопросу я вас пригласил? - грудным голосом поинтересовался мужчина, прикрывая светло-серые глаза.

- Да, - я не видела смысла скрывать от него правду. Все же архимаг наверняка мог отличить ложь от правды, даже если не владеет искрой воздуха. Мне так, по крайней мере, казалось.

- Хорошо, - выдохнул ректор, - тогда будет проще. Шерил, вы должны понимать, что возлагающаяся на вас миссия очень серьёзная. Я бы не допустил подобного развития событий, если бы не один фактор - мир привык равняться на победителя Состязания Стихий.

Я закусила губу, понимая, что не все так радужно, как представлялось. Сейчас я даже была рада тому, что Палата Магии отказалась наделять искрой «почти победителя». Иначе как бы я объяснила то, что у меня уже две стихии. Вот только ректор этого знать не должен был.

А архимаг тем временем продолжал говорить:

- Вы приглашены на бал в королевской резиденции, там предстанете перед всем высшим светом как победитель. Никто из них не должен знать истинной причины прерывания турнира, на вопросы о Риле Лонаргел вы должны молчать или уходить от ответа. Вы ничего не помните и не знаете. Это понятно, студентка Селинер?

– Да, – кивнула я, понимая, что и он знает не все, – я выполняла только задание и не знаю ничего, потому что меня в это не посвящали.

– Хорошо, – расслабился чародей. – Вижу, свои мысли вы тоже умело маскируете, это вам пригодится.

– Могли бы вы озвучить мне полную официальную версию? – попросила я. – Чтобы в случае чего не было несостыковок.

– А разве вы не слышали её от своего куратора? – приподнял серые брови ректор.

Я покачала головой, понимая, что своим вопросом он, ко всему прочему, хотел узнать, приняла ли я предложение мастера Сагана.

– Все, что вы должны знать, – это то, что до камня-телепорта вам оставался шаг, а потом преподаватели прервали турнир.

– То есть ни о каком взрыве...

– Ни в коем случае!

– А что насчёт последствий? – я приподняла брови.

– О каких последствиях идёт речь?

– Смерть студентки. Да и от магического выброса у меня волосы сменили оттенок, как вы могли заметить.

На самом деле о том, что они теперь тёмно-синие, я вспомнила в последнюю минуту. Ведь одного уточнения ректору могло не хватить.

– Гибель сокурсницы стала для вас большим шоком, студентка Селинер, – уверил меня глава академии. – А цвет ваших волос... Думаете, кто-то будет вдаваться в такие мелочи? Шерил, половина высшего света меняет их цвет с помощью магии. Что мешало это сделать вам?

– Хорошо, я вас поняла, – пробормотала в ответ, думая о том, что сморозила глупость.

– Ничего страшного, – приободрил меня ректор. – Вам предстоит всего лишь делать вид, что вы ничего не знаете.

– Скажите, вы так скрываете правду от внешнего мира... Уверены ли вы в том, что никто из студентов не проболтается родственникам или близким?

Не знаю, зачем я задала этот вопрос. Хотя нет, знаю. Все же прослыть лгуней в высшем свете мне не хотелось. Если правда выплывет не из уст главы Академии Двух Богов и не от представленного победителя, то быть скандалу.

– Об этом можете не переживать, – усмехнулся мужчина. – Если вам так интересно, я раскрою секрет, который уже секретом не является. Все письма, отправленные из академии, проверяются. А перед каникулами каждый из студентов принесёт клятву, что ни о чём никому не расскажет.

– Клятву? – я ахнула, зная, что большинство нарушенных клятв караются мучительной смертью. – Вы готовы рисковать здоровьем ваших студентов?

– Шерил, если студент умён, он и без клятвы не станет трепать языком, а если глуп, то он априори не может стать хорошим чародеем.

Я молчала, осознавая, что этому человеку репутация учебного заведения важнее людей. И что мне ему на это ответить? Стоит ли вообще что-то говорить?

– А как же родственники Рилы? – выдохнула наконец я. – Они ведь не оставят гибель студентки так просто.

– Студентка Селинер, – добродушно улыбнулся архимаг, – мне почему-то кажется, что вы суετε свой нос в дела, которые могут откусить этот прекрасный носик своими острыми зубами.

– Прошу прощения. Я поняла вас. Могу идти?

– Одно мгновение, – ректор поставил локти. – Я так понимаю, вы приняли предложение мастера Сагана?

– Не видела причин ему отказывать.

Возможно, мне показалось, но при упоминании преподавателя ректор слегка вздрогнул. Неужели чародей и впрямь имеет какие-то особые рычаги давления на него? Ведь бояться своего подчинённого – странно.

– В таком случае желаю вам удачи, студентка Селинер, – закончил наш разговор архимаг. – Удачи с обучением. Перед поездкой на бал я приглашу вас на церемонию клятвы. И придумайте достойный вопрос для представителя Ложи. Скажу одно: если вы сможете удивить чародея, то у вас повысятся все шансы на вступление в союз магов.

Ничего на это не ответив, я присела в реверансе и покинула кабинет ректора. Меня опять подхватило магией и перенесло в коридор перед дверью на четвёртом этаже северной башни.

– Цессабе дефек.

Что-то разговор с главой Академии Двух Богов вышел не совсем таким, как я предполагала.

Понимая, что на занятие уже не успеваю, к тому же Фелия должна была предупредить мастера, я направилась в столовую. После пережитого в кабинете ректора жутко хотелось есть. Предвкушая очередное божественное блюдо от Пайбы, я буквально летела на первый этаж жилого крыла.

В столовой было немногочленно, и, напоминая себе о том, что пора перестать пользоваться добротой фея, я сама направилась к окошку раздачи.

– Светлых путей, – поздоровалась я, наклоняясь и заглядывая в проем.

– Светлых-светлых, – отозвалась небольшая фея с золотистыми крыльями, – Пайба, твоя студентка пришла.

На кухне что-то упало с оглушающим звоном, а через мгновение передо мной появился перепуганный Пайба:

– Я тебя не почувствовал!

В его голосе звучало обвинение, а я кусала губу, потому что ничего не могла ему сказать.

– Устал, наверное, – улыбнулась я как можно дружелюбнее. – Накормишь меня?

– Конечно! – возмущённо воскликнул повар и дёрнул себя за бороду. – Мясная запеканка есть и овощное рагу. Что будешь?

– Рагу, – решила я, чувствуя, как желудок сжимается в клубочек и требует еды сейчас и немедленно.

Через мгновение Пайба передал мне тонкий деревянный поднос с полной миской рагу, а рядом на тарелочке лежал огромный кусок запеканки, который я не просила.

– Спасибо.

– Приятного аппетита, – хмуро бросил мне фей и скрылся из поля зрения.

Неужели он обиделся на меня? И за что? За то, что не почувствовал, как я пересекла порог столовой? Отлично! Неужели искра воды теперь блокирует искру воздуха? Хотя стоп! Пайба ведь до этого чувствовал чистую стихию во мне, а теперь она переплелась с другой, образовав идеальное соединение.

– Шерил!

Я обернулась. За столиком у окна расположилась Фелия, Бристия и Драфок. Причём парень сидел в противоположном углу стола от колдуньи с искрой тьмы. Вообще, удивительно, как подруга это допустила. А вот Фелия веселилась от души, бросая взгляды то на одного, то на другого. И, когда она отворачивалась, целитель утаскивал с подноса чародейки кусочки запеканки. Пайба был непреклонен и не соглашался кормить третьекурсника, сколько бы я ни просила

фея смилостивиться над парнем.

– Приятного, – я опустилась на стул рядом с Драфоком и пододвинула к нему тарелку со своей запеканкой.

– Премного благодарен, – усмехнулся он, утаскивая угощение и, схватившись за вилку Фелии, принялся его уплетать.

– Как прошёл разговор у ректора? – нарушила молчание, царившее до моего прихода, чародейка.

– Нас всех заставят принести клятву о неразглашении того, что произошло на Состязании Стихий, – проговорила я и похлопала по спине третьекурсника, который подавился от этой новости.

Я не видела причин скрывать правду от ребят. Все же то, что скоро всем придётся молчать под страхом смерти или ещё чего пострашнее, не было секретом.

– А что на самом деле там произошло? – хмыкнула Бристиа.

– Взрыв, – я откинула все мысли, чтобы, ни дай Братья-Близнецы, подруга не услышала в них истину. – Его вызвала погибшая студентка. Это то, что известно мне. Но никто за пределами академии не должен об этом знать.

– Репутация, – понятливо хмыкнула Фелия. – Ожидаемо.

– Неужели ректор правда думает, что кто-то будет выпытывать информацию у студентов? – нахмурился Драфок. – Это глупо.

– Если просто спрашивать начнут, тогда клятва защитит, – хмуро отозвалась дочь графа, – но если начнут пытаться или залезут в сознание с помощью магии, то тут даже клятвы бессильны.

– Ты так говоришь, как будто это кто-то будет делать, – вздрогнул целитель.

– Будут, – она впервые нормально ответила парню. – Как минимум родственники погибшей студентки.

– А как максимум? – мне было интересно мнение графской дочери.

– Те, у кого есть зуб на Академию Двух Богов или нашего ректора, – пожала плечами девушка, возвращаясь к прерванной трапезе.

Повисло молчание, которое никто не спешил нарушать. Драфок отодвинул от себя тарелку с жарким и, казалось, потерял аппетит. Фелия смотрела в окно и молчала о чем-то своём, а Бристия продолжала поглощать пищу, словно её не кормили несколько суток. Оно и не удивительно, на факультете Защитников нагрузки такие, что мне и не снилось. В который раз благодарю Братьев-Близнецов за то, что у меня не искра тьмы.

– У меня для вас есть новость, – аккуратно начала я, пытаюсь понять, что можно сказать друзьям, а что стоит держать от них в секрете.

– Какая? – тут же заинтересовался третьекурсник.

О, видят Боги то, как сложно мне удерживать правду втайне. Никому бы не пожелала оказаться на моем месте. Это безумно сложно – лгать близким. Но и молчать я не могла. Нужно было хотя бы часть сообщить друзьям.

– С этого дня мастер Саган берет надо мной кураторство.

Фелия дёрнулась и нахмурилась:

– Но это ведь обычно делают с двухискровыми магами.

– Даже если бы у меня было две искры, – я смогла проговорить эту фразу спокойно, – то он не подходил бы мне по стихиям как преподаватель.

– Тогда к чему это? – Драфок выглядел озабочено.

И я его даже не виню. Друг переживает, это было заметно, ещё когда он искал информацию о Сагане, но ничего толком не нашёл. Я бы тоже переживала за

близкого человека, который попадает под влияние мастера, о котором ничего не известно.

- Он с начала первого курса тренирует мою выдержку. Тем самым я меньше обращаюсь к эмоциям, которые могут меня погубить, - слова царапали горло, но я продолжала говорить, - пока я не найду способ вернуть себе искру, мне придётся контролировать каждый свой шаг. Мастер Саган обучит меня, и это должно помочь.

- Мы, - невпопад бросила Бристиа.

- Что? - я перевела взгляд на колдунью.

- Пока мы не найдём способ вернуть тебе искру, - вздохнула она. - Или ты правда думала, что мы тебя бросим наедине с проблемой?

А я не смогла ничего ответить и отвела взгляд. Так стыдно мне ещё никогда в жизни не было.

5

Сегодня после занятия по защитной магии мастер Саган попросил меня задержаться. Стоило двери закрыться за спиной последнего студента, покинувшего аудиторию, как мужчина заговорил:

- Готова к первому уроку?

- Сейчас? - опешила я.

- Не готова? - ехидно усмехнулся чародей. - Как же так? Где же жажда к знаниям и к обузданию своей новой искры?

Я шикнула на него и завертелась на месте, выискивая тех, кто мог задержаться, остаться незамеченным и подслушать наш разговор. Чем, собственно, и вызвала

смех преподавателя. Нахотавшись и вернув серьёзное выражение лица, Саган выдержал мой укоризненный взгляд и пояснил:

– Я рад, что ты серьёзно восприняла мои слова о сохранении тайны. Но сейчас я запечатал дверь так, чтобы снаружи её никто открыть не смог, а на помещение набросил звуконепроницаемый купол. Нам нечего опасаться.

– Но ректору ведь такая защита не будет помехой. Я думала, что вы будете обучать меня вне стен академии, дабы ненароком не выдать тайну.

– Ректор не видит дальше собственного носа, – пренебрежительно фыркнул мужчина. – И с каких пор при личном общении мы на «вы»?

– Нам ведь необходимо, чтобы на этих занятиях я получала знания и развивала свою силу, а значит – не стоит переходить грань. Хотя я до сих пор не понимаю, какой вам толк мне помогать.

– Студентка Шерил, – принял мои правила чародей, – вы правда полагаете, что я смогу оставить даму в беде? Особенно если поспособствовал тому, чтобы она в ней оказалась?

Я промолчала, не зная, как ответить на это. Если я скажу, что звучит неубедительно, то могу обидеть мага, а если скажу, что он прав, то потешу его самолюбие.

– Кажется, нам стоит приступить к началу занятий, – выбрав тактику, отозвалась я. – Вы ведь хотите помочь даме, а дама хочет знать и уметь больше своих сокурсников.

Саган усмехнулся, одобряя мой ответ, и направился к столу. Я с интересом наблюдала за тем, как он наполняет большую каменную чашу доверху водой и устанавливает её на первую парту. Мне было не совсем понятно то, чего хочет добиться от меня мужчина, но я терпеливо ждала.

Закончив с приготовлениями, чародей повернулся ко мне и попросил подойти.

– Сегодня будем проверять, насколько хорошо тебе отзывается вода, – наконец проговорил он.

– И что я должна делать? – сейчас я задала, наверное, самый глупый вопрос в своей жизни.

– Подчини её, – кивнул в сторону чаши преподаватель и отошёл в сторону, позволяя мне приблизиться к парте.

Набрав как можно больше воздуха в лёгкие, я протянула руку над сосудом и сосредоточилась на той силе, которая была заключена в моей искре. Энергия гуляла по телу, но не могла найти выхода. Шли минуты, я уже злилась на себя, а вода ни в какую не хотела начинать движение.

Мужчина оказался у меня за спиной и положил руку между лопаток:

– Вспомни те чувства, которые ты испытывала в моей комнате.

Кажется, я покраснела.

А чародей тем временем продолжал меня наставлять:

– Вспомни это чувство и вызови именно эту стихию. Не проси, не унижайся. Подчини. Воздух благосклонен, вода коварна, огонь зол, земля миролюбива, свет спокоен, тьма спонтанна. Запомни это.

Я закусила губу, стараясь приказать своей искре. Это было сложнее, чем я ожидала. Первым делом необходимо было мысленно разделить две объединённые стихии, выбрать из них одну и заставить её подчиниться.

По лбу катился пот, от концентрации болела голова, а ладонь мужчины на моих лопатках, казалось, обжигала.

«Давай!», – мысленно вопила я, пытаюсь заставить воду в чаше пойти волнами.

– Прими её как часть себя, – тем временем говорил Саган. – Ты должна почувствовать свою силу, как руку или ногу.

Я понимала, что ему непросто обучать меня. Будь у него вместо пламени вода, тогда все было бы в разы проще, но, увы, мне в помощники и мастера достался маг с другим идеальным сочетанием.

- Ну же, Шерил, ты ведь просто так не сдашься!

Он был прав. Если бы потребовалась, я бы осталась тут и на ночь, но стихию подчинила. Но я не могла себе позволить подобной выходки.

Сцепив зубы, влила ещё больше энергии. Направлять её в заклинание было проще, чем во взаимодействие со стихией. Но Саган пока не говорил ничего о стихийной магии, да и не факт, что знал что-то, что могло заставить воду пробудиться саму.

Доверившись чародею, я возродила в памяти те чувства, которые испытывала, пока шла к нему ночью в комнату. Я вновь ощущала злость и непонимание. Вновь хотела понять, почему вода отозвалась в ту ночь, услышать ответы на свои вопросы.

Ладонь похолодела от перенапряжения, а в следующее мгновение небольшая волна поднялась в центре чаши, лениво двинулась в сторону борта и медленно разбилась об него, орошая парту каплями.

- Хорошо, - похвалил меня мужчина, убирая руку и делая шаг назад.

А я чувствовала, как подкашиваются ноги, как прерывается дыхание и то как кружится голова. Повернувшись к мастеру лицом, оперлась спиной об парту:

- Получилось.

- Какими усилиями, - покачал головой чародей. - Ничего, мы с тобой сегодня до самого вечера тут пробудем.

Я подавила зарождающийся стон. До вечера? Сейчас ведь только обед! И пусть у меня больше нет сегодня занятий, ведь мастер Гимли покинула Академию на несколько дней по своим делам, а заменить её на занятиях по мифической зоологии было некому, но это не повод так измываться.

Стоп! Не время ныть и раскисать! Мне необходимо приручить вторую искру, и чем быстрее я это сделаю, тем раньше мы с Саганом освободимся. Ему ведь тоже тут из-за меня находиться приходится.

– Вот, выпей, – он передал мне небольшой пузырёк с фиолетовым эликсиром.

Я знала, что это. Такое же снадобье мне давала мастер Гимли на экзамене после того, как я открыла вторую ступень заклинания «герминат». Этими мыслями я и поделилась с преподавателем.

– Да, я это уже слышал, – усмехнулся колдун. – Академия несколько дней назад подала документы на патент в Палату Магии. Тебя, скорее всего, перед практикой вызовут для демонстрации и пояснения. Так что будь готова.

– А без этого никак не обойтись? – вздрогнула я, все ещё сжимая закупоренный пузырёк в руках, а перед глазами стояли звероподобные Хранители Магии, которых я боялась до дрожи в коленях.

– Если не хочешь, чтобы кому-то присвоили твои заслуги, то нет, – пожал плечами мастер. – К тому же тебе будут идти начисления за то, что другие чародеи пользуются твоим открытием.

Я поперхнулась зельем:

– Какие начисления?

Саган так тяжело вздохнул, будто сейчас ему предстояло объяснить несмышлёному ребёнку, почему искра огня отвечает за пламя.

– Маги, открывшие новые заклинания или их вариации и запатентовавшие это в Палате, получают денежные переводы от чародеев, которые решат этим колдовством пользоваться, – пояснил мне Саган.

– А как мы сейчас пользуемся всеми степенями магии поиска и никому не платим за это?

– При условии, что маг, открывший это, жив, – договорил мастер и наградил меня тяжёлым взглядом, ведь я его перебила.

– Спасибо за пояснение, – я отставила в сторону опустевший пузырёк, чувствуя, как и так почти полный резерв наполняется до краёв, голова перестаёт болеть и кружиться, а ноги вновь удерживают меня без дрожи, – но я сильно сомневаюсь, что кто-то захочет платить за использование такого простого заклинания. Да и к тому же как я смогу отследить чьё-то колдовство?

– Отслеживаешь не ты, а Палата, – пояснил преподаватель. – Они же и выплачивают тебе деньги. А вот по поводу простого заклинания я бы с тобой не согласился. Во-первых, оно доступно всем чародеям, вне зависимости от их искры, во-вторых, на него тратится не так много энергии, а разрушающая мощь его весьма неплоха. До сих пор не понимаю, почему никто из магов не додумался до этого.

– Если все так, как вы говорите, – я вновь перешла на официальный тон, – тогда я просто озолочусь с этим патентом.

– Все может быть, студентка Шерил, – мастер меня понял правильно. – Вижу, что вы готовы вернуться к занятию. Похвальное рвение. Объединять искры ещё рано, так же как и извлекать воду, потому продолжим с управлением той жидкости, что налита в чаше.

– Извлекать? – заинтересовалась я, поворачиваясь к преподавателю лицом.

– У меня такое чувство, что как раз самые простые вещи вам и не известны, – вздохнул он. – Земля и воздух всегда вокруг нас, потому с этими стихиями проблем нет. А вот воду и огонь необходимо добывать, и не всегда под рукой есть водоём или разведённый костёр.

Я, затаив дыхание, слушала преподавателя, который настолько увлёкся объяснениями, что начал жестикулировать.

– В воздухе содержатся небольшие вкрапления влаги, которые можно вытянуть и собрать. Так вы, Шерил, сможете получить воду практически из ничего. Да даже из человеческого тела можно изъять влагу, но, увы, это закончится летально.

Я вздрогнула, понимая, что к такой магии я прибегать ни за что в жизни не стану.

– А пламя? – поинтересовалась я, отбрасывая неприятные мысли.

– Тут на пальцах уже не объяснишь, – усмехнулся Саган. – Я разгоняю невидимые частицы до таких скоростей, чтобы они нагревались. Из этого тепла вытягиваю силу и делаю так, – на его пальцах заплясал огненный пульсар.

Мне его объяснение не дало ровным счётом ничего, но и выглядеть неблагодарной за такие знания я не хотела.

– Спасибо. Вернёмся к занятию?

– Да. Попробуйте сотворить из этой воды фигуру и удержать её так, чтобы она не прикасалась к бортам чаши, – отдал указания Саган и отошёл.

– Вы куда-то собрались? – удивилась я.

– О, пока вы это сделаете, я успею разобраться с документами, – усмехнулся чародей и опустился за преподавательский стол.

Вот же!.. Я не могла подобрать культурных слов, в голову лезла только базарная брань, которую я слышала от Ваорлиона и Фелии. Уж эти двое могли так высказать своё мнение, что уши в трубочку сворачивались.

Понимая, что выбора у меня нет, вернулась к чаше.

В этот раз вода отзывалась охотнее, словно смирилась со своей участью. Но стоило мне потерять концентрацию, как поднимающаяся в воздух жидкость вновь падала в чашу. В брызгах воды была уже и парта, и я, а поднять вверх все содержимое и удержать в самой простой форме – шаре – у меня не получалось.

– Ты у ректора уже была? – оторвался от бумаг Саган, отвлекая меня от задания.

Воспользовавшись этим как незапланированным отдыхом я села на стол и встретила взглядом с преподавателем:

- Была. Сказал, что я приглашена на бал в королевскую резиденцию, там же встречу с представителем Ложи и смогу задать ему один вопрос. Перед поездкой мне придётся принести клятву.

На последних моих словах чародей нахмурился:

- Какую клятву?

- О неразглашении того, что произошло на Состязании Стихий.

Перо в руках Сагана треснуло напополам:

- Никакой клятвы ты приносить не будешь.

- Но ректор сказал... - неуверенно протянула я, чувствуя злость, исходящую от мужчины.

- Никакой клятвы. Поняла?

Я закивала головой только для того, чтобы стереть с лица мага неприятную мне эмоцию:

- Ой, бал! А я ведь без наряда!

На самом деле об одежде я вспомнила только сейчас, а вслух произнесла только для того, чтобы отвлечь колдуна от мыслей о клятве.

- Женщины, - с улыбкой вздохнул чародей. - Уж о твоём внешнем виде Академия побеспокоится. Можешь не переживать. Обычно приглашают модисток из столицы, так что это не то, на чём ты сейчас должна сосредоточиться.

Мужчина намекал на возвращение к тренировкам, но я пока не спешила. Хотелось поделиться ещё одним событием.

– До того, как я попала к ректору, – медленно начала я, подбирая слова, – встретила в коридоре с мастером Хеоной.

– И? – Саган, казалось, напрягся, услышав это имя.

– Она требовала того, чтобы я к тебе больше не приближалась, думала, будто бы я имею какие-то виды на своего учителя, и очень удивилась, узнав, что я не смогу выполнить её просьбы по той простой причине, что ты взял надо мной кураторство.

– Если она ещё раз попытается завести с тобой разговор, – сквозь зубы процедил мужчина, – можешь забыть о манерах и выдержке. Шли её куда подальше, такие маги не должны находиться в стенах Академии. Это я ещё до ректора не дошёл.

– А что не так? – я легко задала этот вопрос, хотя от любопытства аж кончик носа зачесался.

– Студентка Шерил, мне почему-то кажется, что вы отлыниваете от задания, – усмехнулся Саган. – Не хотите ли создать шар из воды?

– Не смею лезть в ваши дела, мастер, – пожала я плечами и легко спрыгнула на пол.

Уже повернувшись спиной к преподавателю и выставив руки над чашей, я услышала тяжёлый вздох.

– Хорошо, – словно пересиливая себя, проговорил он. – Ваша взяла.

Я не поворачивалась, делала вид, что занята обузданием новой стихии, а сама еле сдерживала довольную усмешку.

– О её истинных планах я узнал не так давно. У неё есть дочь, которая поступила в Академию в прошлом году. На последние деньги девочке купили искру воздуха, до этого у неё был огонь. Хеона хотела, чтобы я стал её куратором, но я не желал брать учеников в первый год работы в этих стенах. К тому же я сразу сказал, что возьму только одного студента на обучение.

Повернувшись, я встретила взглядом с Саганом:

- Хотите сказать, что теперь на меня объявят охоту только потому, что я заняла чье-то место?

- Ничье место ты не заняла! - вспыхнул маг. - Это было мое решение, на которое никто повлиять не мог.

- Даже через постель, - хмыкнула я и прикусила язык.

- Шерил, Хеона, помимо наставника для дочери, ищет и обеспеченного мужчину для выгодного брака, - скривился чародей. - Об этом я тоже узнал не так давно. После того как отпаивал одного молоденького преподавателя после убойной дозы любовного зелья. Кстати, спасибо, что напомнила, сегодня же загляну к ректору, пусть ищет замену на её место.

- Да вы завидный жених, - подколола я мастера и повернулась к чаше, пряча усмешку.

Признаюсь, мне стало даже жалко эту женщину, которой приходилось идти на такие поступки ради благополучия дочери, но и видеть её в комнате Сагана в ту ночь было для меня противно. Не знаю, почему она вызывала у меня такие эмоции... Или это не она?

Бросив аккуратный взгляд в сторону преподавателя, занявшегося документами, вздохнула. Надо отбросить эти странные мысли и вернуться к заданию, иначе мы тут точно задержимся до вечера, а я бы этого не хотела. Все же купальня и мягкая постель прельщали меня больше. Особенно теперь, когда Драфок разрешил снять повязки и выдал сильно пахнущую мазь для заживления нескольких рубцов, которые остались после магического взрыва.

Вцепившись в эти мысли клещами, я закусила губу и полностью сосредоточилась на силе, скрытой во мне.

По телу медленно растекалось тепло, я распределяла его равномерно по всем энергетическим центрам, как учила мастер Гимли. Тогда мы это делали для того, чтобы усилить собственное тело, но ведь искра тоже внутри меня, а

значит – и её я таким образом могу подтолкнуть к действиям.

По лицу катился пот, руки дрожали, а я старалась ни на что не отвлекаться, потому что вся вода, до последней капли, медленно поднималась в воздух и формировала из себя огромную каплю.

– Очень хорошо, – проговорил Саган, оказываясь у меня за спиной.

Видят Братья-Близнецы, я почти вздрогнула и потеряла концентрацию, капля пошла рябью, но в последнее мгновение я успела её стабилизировать.

– Не думал, что у вас получится это на первом занятии, – хмыкнул чародей. – Глядя на это, можно предположить, что наши занятия теперь пойдут бодрее.

Что? Он дал мне слишком сложное задание для первого раза? Вот же!..

– Благодарю за похвалу, – процедила я сквозь зубы, медленно возвращая жидкость в чашу. Ни одна капля не вылетела за бортики. – Что дальше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/minaeva_anna/vsplek-sily

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)